

УДК 328.16 (477)

**Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А.,
Волбуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж.,
Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д.**

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС 2013-2014: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ (КРУГЛЫЙ СТОЛ)

Аннотация. В ходе Круглого стола, прошедшего под эгидой Московского областного отделения Российского общества политологов, состоялось обсуждение причин и последствий украинского кризиса 2013–2014 гг. Эксперты предприняли попытку выявить геополитические, цивилизационно-культурные, идеологические, технологические, этнонациональные причины событий в Украине и Крыму, а также наметить сценарии дальнейшего развития событий. В обсуждении приняли участие известные политологи и историки: В.Г. Егоров (МГОУ), О.В. Волбуев (МГОУ), Н.А. Комлева (Уральский федеральный университет им Б.Н. Ельцина), Дж. Гонзалес (Исторический научный центр Рожкова, Новый Южный Уэльс, Австралия), Ю.А. Абрамова (Московский государственный индустриальный университет), В.Э. Багдасарян (МГОУ), К.А. Феофанов (Московский государственный технологический университет «Станкин»), О.З. Муштук (Московский финансово-промышленный университет «Синергия»), Н.Д. Постников (Российский государственный университет туризма и сервиса), С.Н. Федорченко (МГОУ) и А.В. Абрамов (МГОУ).

Ключевые слова: Украина, политический кризис, Евромайдан, геополитические интересы России, столкновение цивилизаций, этнонационализм, политические технологии, «цветные революции».

**V. Egorov, N. Komleva, K. Feofanov, O. Volobuyev, V. Bagdasaryan,
A. Abramov, J. Gonzalez, Yu. Abramova, S. Fedorchenko, O. Mushtuk, N. Postnikov**

UKRAINIAN 2013-2014 CRISIS: CAUSES AND CONSEQUENCES (ROUND TABLE)

Abstract. During the round table held under the auspices of the Moscow regional branch of the Russian society of political scientists the causes and consequences of the Ukrainian 2013?2014 crisis were discussed. Experts made an attempt to identify geopolitical, civilizational, cultural, ideological, technological, ethnic and national causes of the events in Ukraine and the Crimea. Besides, the scenarios for further developments were outlined. Well-known political scientists and historians took part in the discussion, among them: V. Egorov (MSRU), O. Volobuyev (MSRU), N. Komleva (Ural Federal University named Boris Yeltsin), J. Gonzalez (Historical Research Center Rozhkov, New South Wales, Australia), Yu. Abramova (MGIU), V. Bagdasaryan (MSRU), K. Feofanov (Moscow State Technological University "STANKIN"), O. Mushtuk (Moscow University of Industry and Finance "Synergy"), N. Postnikov (Russian State University of Tourism and Service), S. Fedorchenko (MSRU) and A. Abramov (MSRU).

Keywords: Ukraine, political crisis, Euromaidan, Russia's geopolitical interests, the clash of civilizations, ethnic nationalism, political technologies, "color revolutions"

В.Г. Егоров*доктор исторических наук, профессор
(Московский государственный областной университет)*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Проблематика, вынесенная в повестку Круглого стола, обусловлена событиями, которые не только обострили степень полемичности многих политологических сюжетов и актуализировали научный поиск в направлениях, связанных с постсоветской трансформацией стран ближнего зарубежья, но в большей степени вызвали у нас, граждан России, глубокое человеческое сочувствие и сопереживание.

Если отвлечься от категорий геополитики и оценивать происходящее в современной Украине сквозь призму интересов простого человека, станет очевидна глубина гуманитарной катастрофы, переживаемой этой страной. Надо ли специально говорить о том, что судьба украинского народа ассоциируется каждым россиянином с собственной, его боль и страдания отзываются тяжелым чувством. И уж тем более вызывает широкий отклик среди российских граждан положение в этой стране наших соотечественников, и всех, кто отождествляет себя с российской культурной традицией.

Именно осознание значительных гуманитарных последствий украинского кризиса явилось определяющим в политической позиции российского руководства. Не обретение дополнительных военно-политических возможностей или непременно желание демонстрировать превосходство над «младшим братом» и, уж, конечно же, не экспансионистские цели, в которых пытаются нас обвинить западные политики, определяли российский политический вектор в украинских событиях.

Руководство России постаралось максимально деликатно оценивать и предпринимать какие-либо шаги в направлении урегулирования ситуации в Украине, однако экстремистские силы будирующие накал политических страстей на Украине, выстраивая собственное целеполагание, не брали в расчет гуманитарные последствия кризиса, к которому подталкивали страну.

Очевидно, не руководствовались соображениями альтруизма и внешние силы, консолидирующие западный политический тренд на противодействие возрождению России и восстановлению её позиций на постсоветском пространстве.

Не будет преувеличением сказать, что пресловутая технология «управляемого хаоса» не принесла её инициаторам желаемых результатов на Украине. Ставка на экстремистов как альтернативу недееспособной евромайдановской оппозиции привела страну к «неуправляемому хаосу». Западные политтехнологи, поднявшие пену «бендеровщины», оказались бессильны направить «революционный порыв» в цивилизованное русло.

Думается, что и после всего случившегося политическая элита Запада до конца не отдает себе отчет в возможных последствиях регенерации фашизма в Старом Свете. Выражаясь словами депутата Бундестага, оппонировавшего Канцлеру Меркель: «европейские политики забыли трагический урок истории».

Конечно, Россия не могла оставаться безучастной к судьбе братского народа, и тем более многомиллионного русскоязычного населения Украины, незавидная перспектива которого стала очевидной после требования лидера «Свободы» приравнять их верность национальной культурной идентичности к уголовному преступлению.

Кризис на Украине не оставил никакого выбора руководству России, кроме твердой позиции по защите прав и обеспечению безопасности соотечественников.

Транзитный характер, незавершенность процесса формирования политической и социально-экономической архитектуры постсоветского пространства и обусловленные этим риски требуют пристального внимания к украинским событиям образца 2014 г.

Н.А. Комлева

*доктор политических наук, профессор
(Уральский Федеральный университет, г. Екатеринбург)*

УКРАИНА В БОЛЬШОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЕ

Большой геополитической игрой обычно называют противостояние Британской и Российской империй в XIX в. Однако есть и иная точка зрения. Канадский исследователь Эрик Уолберг (в другой транскрипции – Вальберг) предлагает называть Большой Игрой противостояние сверхдержав и выделяет в ней три периода [59]. Большая Игра-1 (XIX– первая половина XX века) – борьба Великобритании и России за господство в азиатском Хартленде. Ее переломным моментом стала Октябрьская революция в России.

После Второй мировой войны началась Большая Игра-2, завершившаяся победой США в «холодной войне» с СССР, распадом Советского Союза и созданной им мировой системы социализма.

И наконец, с 1989 г., как считает Уолберг, начинается Большая Игра-3. Особенностью этого периода Большой игры, с точки зрения российского исследователя А.С. Панарина, является то, что главный игрок это не одна страна, даже самая мощная, но вся совокупность наиболее развитых стран современного мира во главе с США, которую принято называть Западом [29].

Кто является контрагентом Запада? На этот вопрос дал ответ Сэмюэль Хантингтон своей знаменитой формулой «the West and the Rest» [40]. Главный приз и главная цель любой геополитической «игры», большой или малой, на любом ее этапе – ресурсы выживания и развития, причем отнюдь не только природно-сырьевые [16]. Разумеется, нельзя сказать, что все страны так называемого Запада имеют абсолютно единые интересы. Запад не является монолитной геополитической структурой. Однако, как в отношении Украины, так и в отношении любой другой страны мира, не входящей в клуб «развитых демократий», цель стран Запада, при различиях в технологиях ее достижения и «внутрицелевых предпочтениях» в каждой из этих стран, совершенно одна: получение ресурсов развития (территория, сырье, народонаселение, экономические и политические институты и технологии, идеологические конструкты). Наиболее ресурсные страны являются объектом самой напряженной геополитической экспансии Запада. Россия – самая ресурсная страна мира (наибольшая территория среди всех стран мира, около 38% мировых сырьевых ресурсов, ведущая страна славянского и православного мира). Поэтому основным контрагентом современного Запада является именно Россия, в том числе и в борьбе за ресурсы Украины, имеющей большие площади плодородных черноземных почв, обширную береговую линию в Черном море, позволяющую контролировать весь северный его сектор, всё ещё развитую промышленность с квалифицированной рабочей силой, признанные центры православной и славянской культуры.

Какие ресурсы современной Украины являются конкретным предметом противоборства Запада и России? В данном случае речь пойдёт не о выгодах для крупного частного бизнеса, которые также преследуются в геополитических «играх», а о так называемых национальных интересах государства, т. е. политически оформленного социума. Национальный интерес от любого иного отличается тем, что это осознанная большинством общества потребность в определённом типе (типах) геополитических ресурсов.

Ресурсы материального порядка, важные для России как государства:

1. Производственная кооперация с заводами Юго-Востока Украины в ракетно-космической, авиастроительной, металлургической, энергетической, химической отраслях промышленности. Так, производственные связи с днепропетровским «Южмашем», выпускающим ракетно-космическую технику, поддерживают реализацию российского космического проекта и статус России как великой космической державы.

2. Трубопроводная система Украины, доставляющая к европейскому потребителю российские газ и нефть. Это важное коммуникационное звено в реализации геополитического проекта России как «энергетической сверхдержавы».

3. Военная база Черноморского флота России в Севастополе, наличие которой сохраняет за Россией статус великой морской державы и не допускает превращение Черного моря во «внутреннее море» НАТО.

Ресурсы нематериального плана, значимые для российского общества:

1. Преобладание славянского и православного населения на Украине, бытующее в массовом сознании русских представление об украинцах как о братском народе.

2. Истоки российской государственности и культуры, исходящие из Киевской Руси.

3. Полтава и Севастополь как города славы русского оружия.

4. Киево-Печерская и Почаевская лавры как общие центры духовной жизни православной России.

Значительная часть нематериальных ресурсов и все материальные, воплощающие в себе национальные интересы России, могут быть утрачены в результате «победы Майдана». Это может произойти по следующим причинам.

Во-первых, в феврале-марте 2014 г. На Украине произошло «реформатирование» государства с использованием незаконных и неконституционных методов «цветной революции», т. е. государственного переворота. Называть политические технологии такого рода революциями неверно с точки зрения политической теории. Социальная революция – это насильственная смена всей системы общественных отношений, включая доминирующую форму собственности, способ экономического регулирования, политическую систему, официальную идеологию. Ничего этого в результате Майдана не произошло, кроме насильственной смены состава, структуры и функций всех трёх ветвей государственной власти. Это существенные признаки государственного

переворота. Госпереворот существует в двух формах: как необходимая часть социальной революции и в качестве самостоятельного политического действия. На Украине осуществлен второй тип госпереворота. Органы государственной власти Украины, сформированные в результате переворота, не имеют на сегодняшний день общенациональной легитимности, не пройдя через законную процедуру выборов. Возврат к Конституции 2004 г. не был закреплен общенародным референдумом. Особо отметим, что «оппозиционеры Майдана», как это принято во всех «цветных революциях», не соблюдали никаких договоренностей с официальной властью, даже гарантированных главами МИД Германии, Франции и Польши в рамках соглашения от 21 февраля. При этом сами международные гаранты никогда не заботились о реальном соблюдении данного соглашения, выполненного по всем пунктам официальной государственной властью, но абсолютно проигнорированного оппозицией. Верховная Рада, в которой «революционным образом» сменилась доминирующая партийная фракция и руководство, сразу же начала авторитарное подавление возможного сопротивления со стороны русскоязычного населения: в конце февраля–начале марта 2014 г. состоялась отмена закона о региональных языках, о запрете нацистской пропаганды, были приняты законы и постановления Верховной Рады о запрете двойного гражданства, запрете несанкционированных митингов и иных политических манифестаций, запрете вещания русскоязычных и российских телеканалов на территории Украины, блокировании счетов Казначейства Автономной Республики Крым в украинских банках. «Оранжевая принцесса» Ю.В. Тимошенко в интервью британской ВВС от 5 марта 2014 г. доказывала необходимость денонсации договора между Россией и Украиной о базировании в Севастополе российского Черноморского флота. Нетрудно предположить, что в случае реализации этого намерения база Черноморского флота РФ станет военно-морской базой НАТО, поскольку новая Украина выражает настоятельное желание не только подписать документы об ассоциации с Европейским союзом, но и стать членом НАТО. Трубопроводные системы новая украинская власть предполагает передать в частную собственность, причем называется и основной претендент – американская Chevron. Политика новой украинской власти носит выраженный антироссийский и русофобский характер.

Во-вторых, «нацистский элемент» Майдана, ярко проявившийся на заключительном этапе противостояния с официальной властью, включается в структуру государства: готовится законопроект о признании боевиков националистического «Правого сектора» «военизиро-

ванными формированиями в составе Вооруженных Сил Украины», что дало им основание потребовать открыть для них армейские арсеналы и передать в их пользование некоторые учебные базы армии Украины. Легитимация нацизма (отмена закона о запрете нацистской пропаганды, признание боевиков правонационалистического объединения «Правый сектор» специфической частью Вооруженных сил) – это не украинское «ноу-хау». Экстремистские структуры подключаются к процессу «цветной революции» всегда, правда, в разной степени в каждой конкретной стране. Они выступают тараном, быстро разрушающим ткань прежней государственности, прежней системы ценностей массового сознания. Удивление экспертов-политологов относительно появления экстремистов в составе «революционных сил» всех «цветных революций», особенно в «революциях» последнего десятилетия, либо фальшивое, либо непрофессиональное, поскольку «цветные революции» не являются созидательным проектом, это проект, направленный именно и только на разрушение обществ, обладающих привлекательными ресурсами.

В-третьих, «революция Майдана» ярко продемонстрировала коллапс права: как внутреннего права Украины, так и международного. Оказалось, что для достижения целей «цветной революции» допускаются и даже одобряются любые средства: оказание постоянного давления на официальные власти Украины путем выступлений с поддержкой Майдана политиков высокого ранга из стран Евросоюза и США (в том числе многократно – на самом Майдане); насилие со стороны Майдана, включая вооруженное, в отношении представителей власти (захват зданий органов исполнительной власти общенационального и регионального уровня, безнаказанное использование «коктейлей Молотова», холодного и огнестрельного оружия против бойцов спецподразделения «Беркут»); несоблюдение Майданом любых соглашений, устных или письменных, в том числе гарантированных международными посредниками; прямое обращение к террористическим структурам другой страны (России) с призывом к проведению актов устрашения и дестабилизации; угрозы физической расправы со стороны экстремистских элементов Майдана в отношении представителей региональной власти другой страны (России) в случае невыполнения требований о присоединении данных регионов к Украине.

В-четвёртых, информационно-психологическая война против России, развернутая представителями Майдана и сформированной им новой украинской власти, по своей интенсивности является беспрецедентной в XXI в.

Россия получила у самых своих границ государство, нелегитимно сформированное в результате переворота, осуществленного специфическими средствами мимикрии под «народное восстание», с четко выраженными элементами ультраправого экстремизма, государство, которое активно проводит антироссийскую политику в международном поле, а также политику подавления духовной культуры и структур гражданского общества русскоязычных внутри Украины. Это государство прогнозируемо будет последовательно проводить пронатовскую и прозападную политику как вовне, так и внутри страны. Впервые после Второй мировой войны на западных границах России выстроен «кордон» антироссийских и русофобских государств, поддерживающих в своей внутренней политике пронацистские структуры – так называемый Балто-Черноморский союз (создан в 1998 г.). До недавнего времени Украина, в отличие от стран Балтии, на официальном уровне не поддерживала действия праворадикальных партий и/или организаций антироссийской направленности. Теперь этот фактор присутствует в её внутренней политике. Именно таков на сегодняшний день один из результатов Большой геополитической игры Запада против России как важной части мира the Rest.

Отчего «украинский фактор» так активно востребован в Большой игре именно сейчас, в 2014 г.? Ответ на это частично даёт неслучайное совпадение окончания Олимпиады в Сочи с пиком и победой «цветной революции» на Украине. Успешная операция России по «принуждению к миру» Грузии в 2008 г., успех российской дипломатии в реализации ключевого элемента урегулирования Сирийского кризиса (уничтожение химического оружия Сирии как повода для развязывания интервенции стран Запада против неё, инициатива и значительный вклад в организацию переговоров в Женеве между официальными властями Сирии и так называемой «сирийской оппозицией»), а также триумф Сочинской олимпиады позволили России получить важнейший нематериальный политический ресурс, который де Голль именовал *grandeur* (величие), что ознаменовало долгожданное для россиян начало выхода России из состояния геополитической контракции, продолжавшегося более 20 лет. Россия снова претендует на статус и политические привилегии великой державы, оказывающей решающее влияние на многие процессы современного мира. Геополитическая потеря Украины разрушает этот начавшийся процесс и отбрасывает Россию как геополитического игрока на много лет назад, во времена Югославского кризиса, но с ещё более значимой «потерей лица». Демонизация российского политического руководства, происходящая при активной роли СМИ

Запада и поддерживаемых им НКО со всё большей интенсивностью как внутри нашей страны, так и на международной арене, усиленная психологическим эффектом пораженчества в случае геополитической потери Украины, привела бы к разочарованию большей части российского населения в своём политическом классе и при дальнейшей активизации подготовки и проведения «цветной революции» в самой России могла бы стать причиной серьезных проблем официальной российской власти уже во второй половине 2014 – начале 2015 гг. Именно поэтому необходимо было некое «ударное действие», демонстрирующее принятие Россией «перчатки» неправового политического поведения и двойных стандартов, брошенной России Западом, и выражающееся в явной, открытой защите своих геополитических интересов на Украине. Основным национальным интересом России – сохранение военного флота России в украинском Крыму. Именно поддержка руководством Совета Федерации РФ решения парламента Крыма (от 6 марта 2014 г.) о присоединении к России, разрешение в случае необходимости ввести войска на территорию Крыма, данное Советом Федерации РФ президенту и верховному главнокомандующему (от 1 марта 2014 г.) в ответ на его запрос, и стало «симметричным ответом» России на открытую геополитическую агрессию Запада, осуществляемую им против нашей страны в рамках Большой геополитической игры-3.

Однако, как было сказано выше, Запад не является геополитическим монолитом, и в Украинском кризисе наряду с общими целями, продиктованными единой геочивилизационной природой, каждая страна Запада преследует свои собственные цели и применяет отличающиеся политические технологии. США как единственная сверхдержава современного мира полагает свои национальные интересы и способы их достижения доминантными и действует соответственно. Евросоюз, при всей близости англо-саксонских и германо-романских основ западной цивилизации и тесных связей ЕС с США во всех сферах, всё же является в значительной степени самостоятельным геополитическим игроком. При этом необходимо отметить, что так называемая «брюссельская Европа», т. е. руководящие структуры Евросоюза, «старая Европа», или собственно западноевропейские, в географическом и геополитическом смысле, страны, и Европа «новая» (государства, присоединившиеся к Евросоюзу в период 2004–2010 гг.) – это не одно и то же, в том числе и применительно к ситуации на Украине. Более того, каждая страна Европы, Западной или Восточной, имеет свой интерес в Украинском кризисе, и все эти интересы, общезападные или индивидуально-государственные, в значительной степени ставят эти государства в геополитическом

тическую оппозицию по отношению к России. Постараемся рассмотреть геополитические предпочтения названных акторов в Украинском кризисе максимально кратко.

США, на наш взгляд, имеют следующие предпочтения в отношениях с Украиной:

1. Следуя своей обычной тактике поддерживать вторую региональную державу в борьбе против первой, в данном случае в регионе Восточной Европы, США сделали ставку на «демократизацию» и «рыночные реформы» на Украине, в том числе и на её последующее вхождение в ЕС и НАТО – в противовес России. Оба Майдана – в 2004 г. и в 2014 г. должны были стать катализаторами этого процесса. Как уже упоминалось ранее, разрыв производственных связей с РФ, ликвидация базы Черноморского флота РФ в Севастополе и передача её НАТО, приватизация американскими компаниями трубопроводной системы Украины приведут к резкому ослаблению Украины как потенциального геополитического союзника России, полностью переведя её в статус «стратегического партнера» США (Хартия о стратегическом партнерстве Украины и Соединенных Штатов Америки была подписана министром иностранных дел Украины и госсекретарем США в декабре 2008 г.). Таким образом, «либерализованная» Украина станет печатью, прочно скрепляющей и активизирующей два антироссийских геополитических блока вдоль западных и юго-западных границ России: Балто-Черноморский союз и Организацию за демократию и экономическое развитие (бывший ГУАМ – блок Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии). Оба блока малоактивны, но в результате «первого Майдана» 2004 г. произошла интенсификация деятельности ГУАМ, в который тогда входил и Узбекистан (вышел в 2005 г.). Сегодняшняя Украина, активно националистическая и агрессивно антироссийская, способна придать новый импульс работе обоих блоков, соединив их, повторим, в единую цепь, затрудняющую коммуникации России с Европой, Ближним Востоком, Турцией, Ираном. Образуется единый Балто-Черноморско-Каспийский союз, о необходимости которого договаривались ещё президенты В. Ющенко и М. Саакашвили в 2005 г., планируя присоединить к союзу также Польшу, давшую тогда своё предварительное согласие устами президента А. Квасньевского, а в будущем – Казахстан, и вновь – Узбекистан. Такой союз позволит оттеснить Россию от каспийской нефти и предотвратить ее выход на теплые моря Азии, отделить её от Балкан и черноморских проливов.

2. Прикаспийский регион, второй по запасам нефти и газа после региона Ближнего Востока, нуждается в пристальном контроле – как в

плане обеспечения приоритетности экономических проектов американских корпораций, так и в аспекте ограничения присутствия компаний стран ЕС. Усиление контроля над месторождениями и трубопроводным транспортом стран Прикаспия через Балто-Черноморско-Каспийский союз при доминантной роли «новой» Украины и военных баз на ее территории сможет обеспечить США выполнение этой задачи.

3. На территории Украины, особенно после её вступления в НАТО, может быть развернута важная часть третьего позиционного района глобальной противоракетной обороны США, которую Россия не дала развернуть в Польше и Чехии (проект был перенесён на территорию Румынии и Болгарии). Реализация этого проекта позволит США просматривать воздушно-космическое пространство практически над всей территорией Российской Федерации, обнаруживать российские межконтинентальные баллистические ракеты уже на начальном участке их траектории и уничтожать их. В определённый момент, наряду с противоракетами, в «позиционных районах» могут быть размещены и ракеты наступательные. Часть проекта «третьего позиционного района» – размещение ракет на платформах в Черном море, причем Украина играла бы в этом важную роль, разместив ракеты на своих военных кораблях (ракетный крейсер «Украина»), а также предоставив свою акваторию, находящуюся гораздо ближе к России, чем акватории Болгарии и Румынии.

Цели Евросоюза, или «брюссельской Европы», в отношении Украины несколько иные:

1. Проект Евросоюза «Восточное партнёрство» фактически противопоставляется российскому проекту Таможенного союза и особенно – проекту Евразийского союза. Украина – ключевая страна в рамках обоих проектов, но её пребывание одновременно в составе Таможенного союза и «Восточного партнёрства» невозможно по соображениям экономического характера. Отношения ЕС и Украины в рамках «Восточного партнёрства» развиваются с 2009 г. Ещё раньше, в 2007 г. Еврокомиссия начала переговоры с Украиной о заключении соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза. Подписание Соглашения об ассоциации было запланировано осуществить на саммите «Восточного партнёрства» в ноябре 2013 г., однако процесс подготовки был приостановлен по инициативе украинского правительства, что послужило поводом к организации Майдана. 2 марта 2014 года, после смены власти на Украине, «правительство Майдана» распорядилось возобновить процесс подготовки к подписанию соглашения. Ассоциация Украины с ЕС фактически обеспечит полную геополитическую зависимость стра-

ны и абсолютное выведение её из орбиты геополитических интересов России, а также значительное торможение процесса создания Евразийского союза. Евросоюз при этом приобретает новую сферу «свободного движения капиталов, рабочей силы и товаров».

2. Планирующаяся в больших объёмах добыча «сланцевого газа» на Украине даст возможность ЕС ослабить свою зависимость от импорта российского газа и снижения его цены для потребителей в Европе.

В Украинском кризисе наиболее активны две страны «старой Европы»:

Германия, ведущее государство «старой Европы» и лидер Евросоюза в целом, с давних пор заинтересована в украинской промышленности, украинском зерне, украинских черноземах, угле, марганце и других полезных ископаемых, а также в получении удобного пути через Черное море в Азию и сухопутного прохода через Балканы и Украину на Ближний Восток.

Углубление кризиса в еврозоне побуждает Францию инвестировать в Украину как в страну с емким внутренним рынком и довольно развитой промышленностью. Французский бизнес заинтересован в украинской фармацевтике, сельском хозяйстве, энергетике, проектах в области инфраструктуры. В ходе украино-французского бизнес-форума в Киеве в 2012 г. обсуждалась реализация проекта по использованию технического газа в Донецкой области стоимостью около 100 млн. евро, о строительстве автодорог на условиях концессии для французских бизнес-структур, аренде земли для выращивания сельскохозяйственных культур. Выход Франции на Черное море в геополитическом плане сулит стране немалые преимущества в коммуникациях со странами Большого Ближнего Востока, Ираном другими странами Персидского Залива, а также для реализации некоторых проектов в сфере обороны.

«Молодая Европа» имеет в Украинском кризисе свои цели, и это в основном территориальные приобретения в случае прогнозируемого распада Украины:

– Польшу интересует присоединение Восточной Галиции, Холмщины, Волыни, Подолии, а также выход к Черному морю. Являясь региональной сверхдержавой Восточной Европы, Польша не желала бы иметь второй региональной сверхдержавой Украину. Лучше обойтись вообще без соперника, как это сделали в недавнем времени США.

– Румыния не против получить Южную Бессарабию и Северную Буковину, если распад Украины станет реальностью, а также «по прецеденту», в рамках развернувшегося процесса нового передела территорий в Восточной Европе, включить в свой состав ныне суверенную Молда-

вию (с Приднестровьем). В 2009 г. Румыния в результате судебного решения получила часть акватории Украины возле острова Змеиный восточнее дельты Дуная. Острова Майкан и Ермаков в самой дельте Дуная также небезынтересны Румынии. Причины: 1) на шельфе Украины в этом районе предполагается наличие запасов нефти и сопутствующего газа; 2) контроль коммуникаций через дельту Дуная принесёт не только геополитические, но и геоэкономические дивиденды.

– В Закарпатье проживают 150 тысяч этнических венгров, причем их поселения в основном располагаются вдоль украино-венгерской границы, а Венгрия, согласно Конституции 2012 г., несет ответственность также за всех венгров, проживающих за ее пределами. Три миллиона венгров проживают в Румынии и высказывают намерение самоопределиваться. В случае распада Украины и прогнозируемого при этом процесса передела территорий Венгрия получила бы возможность «прирасти» территориально за счет Румынии и Украины.

– Государства Балтии, имеющие значительную долю русскоязычного населения в составе населения (Литва – 5%, Латвия – 30%, Эстония – 26%) и ущемляющие законные политические и экономические права большого количества русскоязычных в результате присвоения им статуса «неграждан» (в Латвии – 35%, в Эстонии 38% русских), опасаются, что вслед за Украиной настанет их черед испытать «захватническую стратегию России», и потому всячески поддерживают «оранжевые» перемены на Украине. Особенно активны Латвия и Литва. Политики этих стран, включая высших должностных лиц, выступали на Майдане (президент Литвы Д. Грибаускайте, спикер литовского Сейма Л. Граужинене, депутат Сейма Латвии Я. Домбрава, лидер Литовского национального объединения Г. Сонгайла), выделяли Майдану гуманитарную помощь, поддерживали в ходе своих визитов в уже «новую Украину» нелегитимное правительство и президента (министр иностранных дел Латвии Э. Ринкевичс), способствовали такому развитию политики урегулирования «украинского кризиса» в ООН, которое не устраивает Россию. На территории одной из воинских частей под эстонским городом Эмари был организован курс диверсионно-террористического обучения под руководством инструкторов НАТО для молодых людей с Украины, входящих в националистические молодежные организации.

Кроме государств Европы и США, в Украине заинтересована и Турция, стремящаяся вернуть геополитический контроль над территориями бывшей Османской империи, в том числе над Крымом и Северным Причерноморьем. У Турции есть свой постоянный «агент влияния» в Крыму – это протурецки настроенная часть крымско-татарского населения. При

распаде СССР Турция негласно поддержала создание элементов квази-государственности крымских татар (Меджлиса, незаконных военизированных формирований), а также захват земель и уничтожение символов православной и славянской культуры в Крыму. Однако в настоящее время правительство Эрдогана, сталкиваясь с попытками организации «цветной революции» уже в Турции, гораздо более осторожно реагирует на украинские события, чем это было даже годом ранее.

В действиях США, Евросоюза, стран «старой» и особенно «новой» Европы, а также Турции, наряду с конкретными интересами каждого государства или межгосударственного образования, на наш взгляд, явно прослеживается стремление к ревизии результатов не только Второй, но и Первой мировых войн. Это означает не просто и не только возможность приобретения территорий, утраченных в ходе обеих мировых войн, но и фактическое обеление их организаторов и пособников. Весьма симптоматичным в этом плане представляется высказывание представителя Украины в ООН (4 марта 2014 г.) относительно якобы намеренной подтасовки советской стороной на Нюрнбергском процессе данных о преступлениях бандеровцев на оккупированных территориях Советского Союза. Если преступления бандеровцев – подтасованы, так, может быть, и преступления германского, румынского, венгерского нацизма также, как минимум, преувеличены? Героизация гитлеровских пособников в странах Балтии и на Украине, на которую чрезвычайно вяло реагируют Евросоюз и Совет Европы, весьма вероятно, также служит цели пересмотра результатов Второй мировой войны и обеления ее организаторов. Но если войны всё же происходили в реальности, на какой субъект международной политики возложить ответственность за них? Ответ уже дан резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы, признавшей в 2009 г. гитлеровский и сталинский режимы в равной мере виновными в развязывании Второй мировой войны. Освобождение стран Восточной Европы от нацизма советскими войсками в настоящее время признается в этих странах оккупацией. Примеры можно множить, но после «Второго Майдана» и связанной с ним активизации процесса ревизии результатов Второй мировой войны, интенсивность которого вполне, по нашему мнению, может быть квалифицирована как информационно-психологическая война против России как преемницы СССР, все «отдельные факты» соединяются в единую неприглядную картину. Запад второй раз в истории намерен, видимо, использовать нацизм как таран, разрушающий государственность геополитических противников в ареале «the Rest», и в том числе и главным образом – государственность и геополитический статус России.

Не стоит забывать также о выраженном геополитическом интересе Китая к Украине, который является её самым крупным экономическим партнером в Азии (импортирует из Украины в основном продукцию металлургической и машиностроительной промышленности, удобрения). В последнее время Китай арендовал обширные сельскохозяйственные площади в этой стране, завозит туда китайскую рабочую силу и собирается производить на украинских черноземах зерно и иную сельскохозяйственную продукцию для обеспечения продовольственной безопасности Поднебесной. Планируется строительство крупного морского порта на Черноморском побережье Украины для транспортировки в Китай зерна и иной сельхозпродукции. Китай во многом поддержал усилия России по стабилизации обстановки на Украине. В рамках телефонных переговоров 3 марта 2014 г. министров иностранных дел РФ и КНР было отмечено «широкое совпадение» позиции РФ и КНР по Украинскому кризису.

Таким образом, в «украинском кризисе» сошлись интересы нескольких центров силы современного мира, расположенных в трех частях света (США, Евросоюз, Турция, Китай, Россия), но общий геополитический смысл организации «второго Майдана» и последующего формирования прозападных и антироссийских органов украинской власти – ослабление и изоляция России как потенциального геополитического гегемона Евразии, а также торможение геополитического восхождения Китая.

К.А. Феофанов

доктор политических наук, профессор (Московский государственный технологический университет «Станкин»)

УКРАИНСКИЙ ПРОЗАПАДНО-КОНТРРОССИЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕВАНШ

В 2004–2014 гг. в ряде научных работ была сформулирована авторская цивилизационная теория, находящая всё большее социально-политическое подтверждение в событиях на Украине. Эвристический потенциал предложенного подхода и внимание к цивилизационной специфике как детерминанте украинских процессов, по имеющимся оценкам, позволяют «выйти за пределы разрозненных

описаний на уровне явлений и предвзятых идеологических оценок, открывая новые возможности и перспективы для дальнейшего изучения» [24]. Рассмотрим ключевые детерминанты украинского кризиса.

В современном мире взаимодействуют два главных цивилизационных кластера – Запад и Восток – имеющие колоссальные потенциалы и ресурсы различной природы (техногенные и космогенные), и потому всегда неизбежно соперничающие друг с другом. Россия также является восточной, космогенной, хотя и самостоятельной, отдельной цивилизацией, сыгравшей и продолжающей играть значимую роль в развитии человечества. («Серединный» характер России «между» Западом и Востоком сильно преувеличен: в данном континууме Россия, по цивилизационному типу и истории и по конкретным проявлениям неправового государства и коррупции многократно, несопоставимо ближе к Востоку, чем к Западу, ограничиваясь формально-имитационным копированием отдельных, внутренне чуждых, западных образцов). Предпосылки противостояния Запада и России как ключевых цивилизационных субъектов начали формироваться в евразийском социально-политическом пространстве ещё во времена ранней Византии. С тех пор на протяжении полутора тысяч лет цивилизационное соперничество Запада и России реализуется в мирных и военных, геополитических, дипломатических и идеологических взаимодействиях; является важным фактором не только для евразийского континента, но и для всего человечества. Его геополитическая значимость не только не ослабевает, но неуклонно усиливается в эпоху «акселерированной» глобализации западных влияний, проникающих через границы и суверенитеты национальных государств. С XVII в. по настоящее время США официально констатируют «своё особое место среди других народов с точки зрения национального духа, политических и религиозных институтов», демонстрируют непоколебимую веру руководителей и простых граждан в исключительность и особую миссию США [45].

Начиная со средних веков, территория современной Украины находилась в зоне пространственных и цивилизационных притязаний Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Молдавии, Венгрии, России, Османской империи, Швеции, Австрии, Пруссии. В конце XVIII века Галиция (территория современных западных областей Украины) отходит к Австрии, а Правобережная Украина – к России. В 1939 г. в состав УССР, согласно Договорам и секретным протоколам Молотова-Риббентропа, насильственно включается Западная Украина, позже румынские Бессарабия и Северная Буковина (также для этого периода характерно присоединение к СССР Латвии и Эстонии). Присоедине-

ние нескольких цивилизационно-западных территорий было продиктовано агрессивной предвоенной политикой фашистской Германии и геополитической логикой предстоящего столкновения западной (германской) и восточной (советской) империй, с лёгкостью поглотившей малые «буферные» государства.

Формирование Украины в антагонистических, западно-восточных цивилизационных границах изначально было «бомбой замедленного действия». Во время и после Второй мировой войны, вплоть до середины 1950-х гг., в ситуации нестабильности и при любом ослаблении силового подавления со стороны советской власти возрастала активность украинских националистических организаций; значительная часть населения западных областей Украины всегда имела контрроссийские цивилизационные идентификации и никогда не испытывала особой любви к России и русским. Представители националистических организаций и обычные граждане активно сотрудничали с немецкой властью, работали в полиции, обучались в немецких разведшколах, возглавляли местные администрации, сотрудничали с западными спецслужбами, наносили ущерб воинским подразделениям Красной армии, осуществляли зверские этнические чистки, погромы и карательные акции. Только к концу 1950-х гг. окрепший после войны СССР, разумеется, в условиях отсутствия западного вмешательства, смог справиться с западно-украинской антироссийской националистической «заразой».

После разрушения СССР и установления государственной независимости Украины, особенно, во второй половине 1990-х гг., снова возникает экономическая и политическая нестабильность, многократно усиливается целенаправленное дестабилизирующее воздействие со стороны Запада. К трагическим событиям 2014 г. Украину постепенно, но неуклонно приводит череда масштабных регионально-глобальных политических кризисов. Это, в первую очередь, «Кучмагейт» 2001 г., связанный с распространением информации об уголовных преступлениях власти. Это президентские выборы 2004 г., в ходе которых избиратели, протестуя против сфальсифицированной победы кандидата от партии власти В. Януковича, выходят на акцию протеста на Площадь независимости в Киеве и добиваются отмены результатов выборов и назначения нового голосования (с тех пор акции протеста на Майдане становятся отработанной практикой давления на власть – например, протест против Налогового кодекса в 2010 г.). Новые выборы приводят к власти В. Ющенко, деятельность которого усиливает прозападный, североатлантический и европейский вектор развития. Явная прозападная и антироссийская политика Президента В. Ющенко ещё больше

«расшатывает» прежние призрачные возможности для сохранения равновесия мира в изначально цивилизационно расколотовой, западно-восточной Украине.

Период президентства В. Януковича заслуживает особого внимания, так как в дополнение к десятилетиями формировавшимся предпосылкам цивилизационного реванша, в 2010–2014 гг. были допущены роковые ошибки и преступления украинской олигархии, приведшие к проблемам экономического и политического развития, критическим показателям социального расслоения, высочайшему уровню системной коррупции и изъянам в функционировании правового государства (деградационно-олигархическое развитие на Украине, как и в России, основано на восточных цивилизационных принципах тотальной коррупции и неправового государства). Непосредственным поводом для многомесячного майданного противостояния не только в Киеве, но и в других городах в 2013–2014 гг. послужило приостановление участия в подготовке Соглашения об Ассоциации Украины и Евросоюза. Несмотря на то, что потом «повестка дня» Майдана несколько раз менялась, первоначальный цивилизационный смысл выступлений – выражение готовности определённой, отнюдь не только западной, части населения «интегрироваться» с Западом (а не с Россией), «мигрировать» от собственных «восточных» проблем и изъянов к преимуществам и иллюзиям западного развития. Аналогичные процессы имели место после распада СССР, когда Россия, Украина и большинство других советских республик с не сдерживаемым восторгом «раскрыли объятия» западным ценностям и образу жизни. Конечно, первоначальные выступления на Майдане «за интеграцию с Евросоюзом» не имели ничего общего с финальными стадиями «оранжево-коричневого» переворота. Только с помощью крайне прозападных, агрессивно-русофобских националистических и неонацистских организаций, благодаря целенаправленной радикализации ситуации посредством массовых убийств удалось свергнуть законно избранного Президента и прийти к власти. Как и 10 лет назад, протест 2014 г. завершился победой Майдана – реваншем прозападного цивилизационного вектора в государственном развитии и управлении Украины. Де-юре нелегитимный «оранжевый» реванш на Украине, де-факто – уже вторая за последние 10 лет цивилизационная и геополитическая победа Запада, свершившаяся история, которую нельзя повернуть вспять. Отмена закона «О государственной языковой политике», преследование политических оппонентов, «люстрация» управленческих кадров, увольнение неукраинцев, прекращение трансляции российских телеканалов – лишь первые акции неуклонно

усиливающегося прозападно-контрросийского украинского цивилизационного подавления.

Цивилизационная граница между Западом и Востоком, разделяющая Украину на две большие части, ни в ближайшем, ни в отдалённом будущем не может быть нивелирована или преодолена. До тех пор пока будет сохраняться единое, исторически искусственно сформированное, «склеенное», «буферное», «цивилизационно-двухъядерное» государство Украина, будет существовать основа для противостояния западных и восточных (российских) цивилизационных идентичностей и политической борьбы. История многократно показывает, что цивилизационные идентификации имеют детерминирующий характер по отношению к страновым, политическим, экономическим и другим. При любом развитии событий абсолютно невозможно представить, чтобы Львовская и Иванофранковская области могли отказаться от цивилизационного тяготения к Западу, Евросоюзу и НАТО, а Крым, Донецкая и Харьковская области – от стремления к экономическому и социокультурному сотрудничеству с Россией. Единственным выходом из текущего регионально-глобального политического кризиса на Украине является «развод по разным цивилизационным квартирам» – образование новых государств или присоединение частей Украины к сопредельным государствам. Только в этом случае западно-украинские области могут воссоединиться со своей фундаментальной основой – мировым цивилизационным Западом, а восточно-украинские области – со своей фундаментальной основой – мировым цивилизационным Востоком (Россией). Однако ни Запад, заинтересованный в сохранении всеукраинского влияния, ни новая прозападная украинская власть не готовы потерять геополитически и экономически сверхценные «восточные земли». Они претендуют на всю Украину, на цивилизационную и геополитическую экспансию западного влияния на Восток, и будут использовать для этого все возможные средства, включая террор вооружённых боевых отрядов, бандитизм, угрозы и запугивания, возбуждение уголовных дел для расправы с инакомыслящими, информационные войны, непризнание референдумов, дипломатические и экономические санкции.

Однако жители Крыма уже ни при каких обстоятельствах не готовы подчиняться киевской прозападной власти. Крым, даже не будучи признан мировым сообществом, будет частью Российской Федерации. Особенно неопределённая и сложная ситуация будет складываться в восточных и южных областях, которые останутся в составе Украины, и в которых довольно сильны, но не монолитны, пророссийские идентификации (Донецкая, Харьковская и Луганская и др.).

Компромиссным, но половинчатым решением может стать федерализация Украины с гарантией политической, экономической и социокультурной самостоятельности восточных регионов. В любом случае, неизбежны разнообразные формы гражданского противостояния с «перетягиванием» прав и полномочий. В условиях сохранения цивилизационной двухъядерности, Украина ещё многие десятилетия будет оставаться ареной ожесточённой борьбы мирового цивилизационного Запада в лице США и Евросоюза и мирового цивилизационного Востока в лице России.

О.В. Волобуев

доктор исторических наук, профессор (Московский государственный областной университет)

БУНТУЮЩАЯ УКРАИНА И МЯТЕЖНЫЙ КРЫМ

В данном политологическом обзоре кратко и по мере разумения автора освещаются происходящие в Украине и в республике Крым революционные процессы. Автора в первую очередь интересует их имманентное развитие, при этом он сознательно рассматривает общественные процессы в некотором и, может быть, несколько искусственном отъединении от играющих очень существенную роль внешнеполитических факторов. Такой подход, с его точки зрения, даёт возможность представить оцениваемый социальный феномен/эксперимент – украинскую революцию – в более чистом виде и в её более естественной природе.

Остаётся, однако, опасность девиации в оценке перспективы, если имеешь дело с незавершённым и непредсказуемым революционным процессом и с крайне политизированной источниковой базой. Фактография революции ведь в основном опирается на сообщения СМИ (газеты, радиопередачи, телепередачи и др.), что требует повышенного уровня критического анализа. Ещё одна оговорка связана с понятийным содержанием революционного процесса: его нельзя оценивать, как это часто делают (особенно, когда выгодно) с правовых позиций, он по своей социальной природе незаконен и творит беззаконие, которое в конечном счёте порождает новую законность. Такими были все революции и национально-освободительные войны, начиная с борьбы нидерландских штатов с Испанией и американских штатов с Англией. И

само понятие «революция» в нашем употреблении не имеет ни негативного, ни позитивного смысла. Это характеристика типа исторического процесса, творимого людьми и в то же время объективно вызванного сужением веера эволюционного выбора.

Главная причина, на наш взгляд, того, что случилось с Украиной – это ошибочная державноструительная и социальная политика, проводимая властями в течение двух с лишним десятилетий после обретения независимости. Политику мононациестроительства можно было бы ещё понять (но, разумеется, не приветствовать) сразу после провозглашения независимости («незалежности» – укр.), но уже в годы президентства В.А. Ющенко (2004–2010 гг.) образовался опасный перекося с москалефобией в стране, где значительная часть населения, особенно на Востоке и Юге, русскоязычна. Уже когда в 2002 г. сформировался возглавляемый им избирательный блок «Наша Украина», получивший на парламентских выборах 24,7% голосов, задавали вопрос «Чья наша Украина?», и находились те, кто отвечал: националистов и олигархов. 22 ноября 2004 г. на Украине началась так называемая Оранжевая революция (оранжевый цвет как символ протестного движения). В центре Киева на майдане (площади) Незалежности собрались противники получившего большинство голосов во втором туре президентских выборов В. Януковича. Возглавляемую им Партию регионов обвинили в фальсификации выборов на территории восточных областей. Под сильным нажимом митингующих на Майдане активистов и поддерживающих их представителей Запада Янукович согласился на перевыборы. По результатам третьего тура президентских выборов победил Виктор Ющенко. Оранжевая революция по существу не была революцией, ибо ничего не изменила в стране, кроме передачи власти в руки другой группы политической элиты. У неё был только один признак революционного процесса – массовость протестного народного движения. Но, как это чаще всего бывает в революциях, народным чаяниям сбыться было не суждено.

Особую ярость украинских «демократов» вызвала электоральная позиция восточных областей. Именно тогда из уст истинного вождя народного (главным образом западноукраинского) Майдана бизнес-леди и популистского политика Юлии Тимошенко прозвучала неосторожная фраза о том, что мы обнесём Донецкую область колючей проволокой. Конечно, эти слова были сказаны в эйфории электоральной победы, но их чёткий посыл определял вектор будущей кадровой и нациестроительной политики «демократической» коалиции.

Победивший в битве двух Викторов Ющенко усилил политический и идейный нажим на русскоязычное население. Одна из крупных

идеологических кампаний проводилась под знаменем Голодомора, этого преступления сталинского режима в начале 1930-х гг. Мне пришлось быть на таком митинге, проходившем в Одессе, где я участвовал в работе научной конференции. У меня не было ни малейшего сомнения в правдивости тех горестных рассказов о жертвах Голодомора, которыми делились люди, пришедшие на митинг у недавно восстановленного собора, их честных эмоциях. Было только сочувствие, сопереживание. Моя мать пережила этот голод в тогда российском Крыму. Но, будем судить по документам, политика Голодомора, который охватил не только Украину и Крым, но также Нижнее Поволжье и Казахстан, не имела этнической направленности. Она носила характер социальный и идеологический. А использование жупела Голодомора в новых идеологических целях на Украине через 80 лет как раз и вело к разжиганию этнической розни, к противопоставлению приносимых в жертву украинцев коварным и жестокосердным москалям.

С началом президентства Януковича нетерпимость двух украинских полушарий, западного и восточного, несколько уменьшилась. Но коррупция и клептомания, авторитарные замашки Януковича и его нежелание считаться с местными элитами и их финансовыми интересами на фоне низкого уровня жизни населения привели к нарастанию давно уже существовавшего на Украине отчуждения власти от общества и общества от власти. Власть начала совершать политические ошибки, наиболее заметными среди которых были отмена Конституции 2004 г. и осуждение экс-премьера и самой рейтинговой фигуры оппозиции Юлии Тимошенко за соглашение по газовому вопросу с Россией. Формально она была осуждена и отправлена в тюрьму за превышение полномочий при подписании соглашения.

24 ноября 2013 г., в годовщину прошлого Майдана, оппозиционные силы сумели вывести на площадь Независимости многотысячную протестную массу и положили начало Второму Майдану. 30 ноября власть предприняла попытку разогнать протестующую молодёжь, но это привело не к затуханию, а к разрастанию оппозиционного движения, обретению им характера устойчивого явления. Майдан отреагировал быстро и не менее жестко: 1 декабря предпринята попытка штурма резиденции президента, 8-го – в ходе «марша миллионов» разрушен памятник Ленину. В ночь с 10 на 11 декабря новая попытка «зачистки» Майдана, а 19–20 декабря – вторая волна противостояния на Майдане и на улице Грушевского. Несокрушимым танком Майдан переползает в 2014 г.: горят шины, в силы порядка летят бутылки с коктейлем Молотова, захватываются административные здания. Ре-

волюционное движение на подъёме, а власть вынужденно и по слабости делает уступку за уступкой. Налицо: в одном лагере – решимость, напористость, организованность; в другом, правительственном – трусость, беспомощность, растерянность. Со стороны Януковича нет даже попытки обратиться к голосовавшему за него населению восточной и южной Украины за поддержкой.

Сила и отличие Второго Майдана от Первого заключались в переплетении антикоррупционных, социальных, политических требований со скрытыми, на первых порах, и спрятанными внутри массового национального подъёма националистическими лозунгами и настроениями. Этим в значительной мере обусловлен успех в организации националистическими объединениями боевой массовки, сыгравшей главную ударную роль (ударные боевые кулаки с битами) в разрушении потерявшего опору политического режима.

Первый период революции на Украине закончился после сражения 20 февраля между майдановцами и беркутовцами, сопровождавшегося снайперской стрельбой неизвестных лиц в тех и других, жертвами с обеих сторон. Сразу же, 21 февраля было подписано миротворческое соглашение между президентом и оппозицией в присутствии и при участии представителей Германии, Франции, Польши и России (российский представитель подписи под документом не поставил). Но Янукович тут же скрылся в неведомом направлении. Вскоре он кратковременно объявился в Харькове, зафиксировался в Донецке, а затем в Крыму, после чего на некоторое время исчез с политической сцены и, наконец, объявился в России.

Этот революционный этап закончился формированием временной исполнительной власти во главе с 40-летним Арсением Яценюком, министром экономики Крыма в 2001–2002 гг., и назначением и. о. президента 50-летнего Александра Турчинова (оба из руководства партии «Батькивщина»). Быстрота создания новой власти сопровождалась нарушением конституционных процедур и даже роспуском Конституционного суда, что по совокупности нарушений поставило вопрос о её легитимности.

Новое правительство формируется при участии Майдана. На стене дома в Киеве надпись «Кінець імперії. Свобода!». На собранном активистами Майдана так называемом народном вече (массовой сходке) отверждаются кандидатуры министров. Законодательная и исполнительная власть оказалась под контролем Майдана. В Киеве установилась ситуация двоевластия: Верховна Рада и Майдан. Верховна Рада с ее депутатами вчерашнего дня не очень жалует Майдан, а Майдан не очень

верит в наличие идеалов у депутатов Рады и членов правительства. Показательны первые акты Рады. Например, отмена закона 2012 г. о расширении сферы применения языков региональных меньшинств (из-за протестов и опасения сепаратизма не подписан и. о. президента). Показательно и стремление радикалов подчинить все церковные приходы Киевскому патриархату. У Майдана под покровом как истинной у многих рядовых участников, так и напускной, демонстрационной демократичности националистическое нутро и революционная нетерпимость. Хочется вспомнить уроки революций: цветочные гирлянды справедливости, честности и аскетизма маскируют главный инструмент всякой революции – насилие и всеобщее равенство перед гильотиной. Как это обычно бывает, среди бунтующего многоцветья есть «Небесная сотня» и есть земная поросль, жаждущая власти и собственности.

Шанс изменить Украину эволюционным путём был потерян. Революция нетерпелива, она форсирует то, что было заложено в соглашение от 21 февраля, а именно досрочные выборы президента и возвращение к отмененной Конституции 2004 г.

Так революционным путём разрядилась ситуация, которую я называю социальным вакуумом власти. Как писал В. Маяковский в поэме «Хорошо» о министрах Временного правительства в России 1917 г.: «они упадут перепревшей грушею, как только их потрясут». Именно в типологической ситуации социального вакуума могло произойти в течение недели падение трехсотлетнего правления Романовых, на протяжении двух суток ликвидация Временного правительства и в течение десяти дней, которые потрясли мир, установление Советской власти в России. Такой же социальный вакуум обозначился в 1991 г., когда в три августовских дня ГКЧП рухнул Советский коммунистический режим. Гигантская государственная конструкция с огромной армией висела в социальном вакууме, и ей в этом безвоздушном пространстве нечем было дышать.

Телесной и духовной движущей силой Майдана, похоже, были львовяне и жители самых бедных западных областей страны (Ивано-Франковской, Волынской, Ровенской, Хмельницкой, Тернопольской, Черновицкой), в которых валовой региональный продукт на душу населения в 2008 г. составлял от 2 до 2,5 тыс. долл. США и даже меньше. От их участников на Майдане можно было услышать, что они хотят жить «богато и счастливо» («богато» в обыденной украинской речи значит всего-навсего «зажиточно, хорошо»). Эти активисты Майдана легко усваивают националистическую идеологию, им близок националистический лозунг «Бог и Україна понад усього!» («Бог и Украина превыше всего!»).

Первый этап революции принёс и первые жертвы. Но еще в период первого Майдана Юлия Тимошенко, по словам Давида Жвания, заявляла: «революции без крови не бывают» [8]. Теперь политические деятели революционной Украины говорят, как это ранее делал Янукович, что главное это не пролить кровь.

Самым значительным событием второго этапа революционного процесса, изменившим несколько его русло в сторону борьбы за сохранение рассыпающегося единства страны стали народные выступления в Симферополе и Севастополе. 26 и 27 февраля в фокусе украинских софит оказался Крым. В Симферополе 26 февраля столкнулись два митинга: обиженных русскоговорящих пассионариев, с одной стороны, и таковых же пассионариев крымско-татарских и украинорозмовляющих, с другой. Крымско-татарских собрал меджлис, который решил поддержать революционный Киев, возможно, обещавший какие-то преференции. Перед крымскими татарами стоял тогда сложный вопрос выбора, что выгоднее в перспективе: правомочная крымская автономия или государственно-украинское покровительство. Итог митинговых страстей в Симферополе 30 пострадавших и погубленная в давке женщина.

27 февраля – памятный для Крыма день: несколько десятков вооруженных людей в российской военной форме, но без каких-либо опознавательных знаков заняли под утро здание крымского парламента. Заседание парламента с этого момента стало проходить при их присутствии и под их охраной. При соблюдении конституционных процедур в отставку было отправлено прежнее правительство Крыма, и новое возглавил лидер партии «Русское единство» Сергей Аксёнов. Под его руководством правительство взяло курс на независимую от Киева политику и российское покровительство, а также приняло решение о проведении референдума о судьбе автономной республики.

Первоначально речь шла о расширении прав автономии и возвращении к крымской конституции 1992 г. Но в ходе обострения политической ситуации и попытке Киева прибегнуть к правовым репрессиям крымский парламент 6 марта принял решение о вхождении автономной республики Крым в состав Российской Федерации и перенесении референдума с 30 на 16 марта.

11 марта 2014 г. Постановлением Верховного Совета Автономной Республики Крым и Постановлением Севастопольского городского Совета была принята Декларация о независимости. За её утверждение проголосовали 78 депутатов из 81, принявших участие в голосовании. Так, революция, начавшаяся на майдане в Киеве, вы-

шла за рамки Украины, став явлением международной политики, и на революционной волне выплеснулся поплывший в другом направлении и измерении Крымский полуостров. Предшествующие Декларации крымские события, с одной стороны, по методам действия зеркально напоминали киевские и западноукраинские: массовые выступления с нарастанием политических требований плюс крепкие ребята (позднее силы самообороны), демонстрация разных символов решимости, захват зданий и блокирование воинских частей. С другой стороны, эти события обладали своим лицом. Здесь местная верховная власть, выступая с инициативами, имела опору в смычке своих намерений с массовой поддержкой подавляющей (несравнимо в процентном масштабе с киевской) части населения.

Накануне крымского референдума, 12 марта, в Донецке произошло столкновение участников двух митингов: за единую Украину и за Украину федеральную, с самоопределением регионов. В результате десятки раненых и один погибший от ножевого удара. Вслед за Донецком столкновения сторонников и противников Майдана, сопровождавшиеся избиениями и даже пролитием крови, произошли в Харькове. И до и после этого события киевские власти пытаются подавить протест точечными репрессиями против харьковских эксгубернатора и экс мэра, донецкого «народного» губернатора и других лиц. Народные толпы в восточных и южных областях в свою очередь протестуют то очередным митингом с российскими флагами, то какой-нибудь экстравагантной выходкой, как, например, сожжение чучела О. Тягнибока в Николаеве. Лидеры Батькивщины повторяют ошибки Януковича, веря во всеислие центральной власти и могущество государственного права в обстановке социальной напряженности и политической взвинченности населения. Ни один из представителей власти не приехал в Харьков или Донецк для встречи, если не с народом, то хотя бы с активистами-антимайдановцами.

Второй период революционного процесса характеризуется острой информационной войной, в которую оказались втянутыми все СМИ: украинские, российские, западноевропейские, американские. Превращение СМИ в пропагандистские машины опасно не только для них (девальвация информационного смысла слов), но и для народов и правительств, которых подливающие масло в огонь журналисты провоцируют (в частности, распространением дискредитирующих «уток» и приклеиванием ярлыков, вроде «агрессор» Путин и «слабак» Обама), стягивая в самые острые конфликтные столкновения. Показательны ироничные размышления в фельетоне Вадима Левенталя «Дезинфор-

мационная картина мира»: поскольку в сообщениях СМИ вымышленное заменило реальное, то «для описания очередной украинской революции... может потребоваться, прежде всего, писатель и судить о том, что происходит в Киеве, читатель будет по уровню художественной убедительности текста» [22].

Историческая судьба развела (временно, надолго, навсегда?) бунтующую Украину и мятежный Крым. Отныне они, каждый для себя, должны строить своё нелёгкое будущее. Как сказал один севастополец накануне референдума, за почти два с половиной десятилетия так ничего и не было сделано, чтобы мы почувствовали, что Украина наша Родина. Многие в восточных областях (и не исключительно в них) считают, что нельзя построить новую Украину на признании особых прав на будущее страны только за теми, кто был на Майдане, без осознания необходимости действенного равноправия всех этнических общин и самоуправления всех регионов. Время покажет, в каком направлении будут развиваться события, будет ли проводится созидание политической нации, но уже другими, демократическими методами.

Подведем кратко-перечислительный итог второго периода. Референдум в мятежном Крыму и в обладающем отдельным административным статусом Севастополе состоялся в намеченный срок. Состоялся в условиях нелегитимной и неэффективной центральной власти, политической нестабильности, нарастающего влияния националистического экстремизма и неконтролируемого насилия. Кто виновен в исходе голосования? Не стоит кивать на «руку Москвы», ибо неласковая к Крыму «рука Киева» двадцать с лишним лет готовила результат: 96,7% голосовавших высказались «за» вхождение в Российскую Федерацию при 83% принявших участие в голосовании. Почти такие же результаты показал Севастополь. На следующий день, 17 марта президент России подписал указ о независимости Республики Крым. А 18 марта президент и высшие государственные лица Республики и глава города Севастополя подписали договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации на правах её субъектов.

Бойкот референдума, к чему призывали меджлис крымских татар, носил ограниченный характер. Возможно, что бойкотировала референдум и какая-то часть украинцев. Автор не рассматривает здесь крымско-татарский вопрос (12 13% населения автономной республики крымские татары) не потому, что его игнорирует, а потому что сложная проблема должна стать предметом специального исследования. И к ней нельзя обращаться без понимания трагической судьбы крымских татар. Что же касается позиции меджлиса, то она ясна и публично заявлена.

Также ясна и публично объявлена политика автономной республики по расширению прав крымских татар и сферы применения крымско-татарского языка, который станет в республике государственным, наряду с русским языком.

А вот как выглядит общая ситуативная картина. В Киеве на Крещатике открыт пункт записи в Национальную гвардию. На Арабатской стрелке на рубеже Херсонской области и Крыма вооруженные люди заняли регулирующую станцию газопровода. Киевлянка, симпатизирующая Майдану, в утреннем эфире от 16 марта радиостанции «Бизнес ФМ» говорит: «Мы считаем, что все требования Майдана не выполнены... Население не понимает кто прав, кто виноват...». И. о. министра внутренних дел Украины А.Б. Аваков призывает граждан сдавать имеющееся у них оружие и говорит о «постреволюционном хаосе на Украине». Постреволюционном или еще революционном хаосе? В Харькове, Луганске, Донецке неспокойно: там народ взбунтовался против киевских бунтовщиков.

А пока...? А пока ограничимся поэтической строкой 1918 г. известного украинского поэта Павло Тычины: «На майдані коло церкви революція іде».

В.Э. Багдасарян

доктор исторических наук, профессор (Московский государственный областной университет)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КРЫМА

В ходе референдума 16 марта 2014 г. крымским населением принято решение о вхождении Крыма в состав России. Но имелись ли для принятия такого решения легальные правовые основания?

Конституция Украины блокирует любую возможность «отпустить» Крым. Данная констатация относится ко всем версиям украинской конституции – 1996 г., 2004 г., 2010 г. [21]. Соответственно, легитимный выход Крыма из состава Украины был возможен только при дезавуировании украинской Конституции. Это дезавуирование может быть реализовано на основе трёх основных подходов.

1. Дезавуирование Конституции УССР 1978 г.

Данный подход предполагает отрицание правомочности исторического акта по передаче Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав УССР. Эта передача осуществлялась, как известно, на основании совместного представления Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР, утвержденному решением Президиумом Верховного Совета СССР [34]. Но были ли эти шаги легитимны с позиции действующих на тот момент конституций – СССР – 1936 г., РСФСР – 1937 г. и УССР – 1937 г. Анализ соответствующих конституционных текстов даёт основания говорить, что акт передачи Крыма имел нелегитимный характер. Статья 16 Конституции РСФСР указывала, что территория республики не может быть изменена без её согласия. О том, что уполномоченным на предоставление такого согласия выступает Президиум Верховного Совета РСФСР, нигде не указывалось. Даваемый в статье 33 подробный – из 11 пунктов – перечень полномочий Верховного Совета РСФСР вопросы о территориальной целостности и изменение границ не включал. Из этого следует, что для согласия на отторжение территорий в пользу другой республики решения Верховного Совета было недостаточно. Под согласием РСФСР подразумевалось, очевидно, народное волеизъявление – референдум, всероссийский опрос. Но никакого референдума по Крыму в РСФСР никогда не проводилось. Будучи неправомочны акты о передаче Крыма УССР, соответственно, не должны по этой логике и иметь юридической силы [20].

Верховный Совет Российской Федерации в 1992 г. дал специальную правовую оценку правомочности решения 1954 г. Итогом проведённой экспертизы был вывод о незаконности передачи Крымской области в состав Украины. Политических последствий проведенная оценка не имела. Но к ней можно вернуться уже на современном этапе.

Отдельная юридическая проблема в связи с вызовом поиска путей самоопределения Крыма – правовой статус Севастополя. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1948 г. Севастополь выводился из состава Крымской области и получал статус города республиканского подчинения. Республиканское подчинение предполагало подчинение РСФСР, в составе которой на тот момент находилась Крымская область. Никогда впоследствии решение Верховного Совета РСФСР 1948 г. не отменялось, а потому может считаться сохраняющим юридическую силу. В 1954 г. решением Президиума Верховного Совета РСФСР в состав УССР передавалась Крымская область, т.е. административно-территориальное образование, но не территория Крымского полуострова. Между тем, Севастополь к тому времени уже шесть лет не находился в подчинении Крымской области, а

был в прямом республиканском подчинении. Соответственно, акт передачи Крымской области Украине на Севастополь не распространялся [36].

Решения, принятые уже в постсоветское время как российскими законодателями, так и самим севастопольским населением, находятся также в канве аргументов о суверенитете России над Севастополем. Состоявшийся в декабре 1992 г. Седьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации поручил Верховному Совету специально рассмотреть вопрос о статусе Севастополя. Постановление Верховного Совета РФ подтверждало российский федеральный статус города в границах городского округа на декабрь 1991 г. Правительству Российской Федерации предписывалось разработать в кратчайший срок государственную программу обеспечения статуса Севастополя в составе РФ.

На основании проведённого опроса населения, Севастопольский городской Совет народных депутатов вынес в 1994 г. решение, утверждающее российский правовой статус Севастополя. Положительный ответ о российской юрисдикции над Севастополем дало 89 % опрошенных. Каких-либо решений, или волеизъявлений населения, дезавуирующих постановление 1994 г., в Севастополе после этого не принималось.

Ещё одна историческая апелляция – Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. Согласно, одному из положений договора Турция получает право ввода войск на территорию Северного Причерноморья при выходе оттуда войск России. «Доколь российские императорские войска пребудут в отдаваемых Блистательной Порте провинциях, – гласит текст соглашения, – правление и порядок в оных имеют остаться так властно, как в настоящее время суть оные под обладанием их, и Порта на то время и до срока выхода всех войск вступаться в оные не имеет. Российские войска в сих землях до последнего дня своего выступления получать будут всякие потребные себе вещи и снабдения питательными и прочими припасами, равным образом как и ныне то им доставляется. Не прежде войскам Блистательной Порты вступить в отдаваемые крепости и не прежде оной власть свою внести и коснуться отдаваемых земель, как об оставлении каждой из оных российскими войсками...». Конечно, дела давно минувших дней, если бы не соответствующие обращения к тексту Кючук-Кайнарджийского мирного договора в современных турецких средствах массовой информации [4; 9].

2. Дезавуирование Конституции Украины 1996 г.

Первая Конституция Крыма была принята на четыре года ранее Конституции Украины. По логике первенства ей и должен быть отдан приоритет. Не Конституция Крыма противоречила Конституции Украины, а принятая в 1996 г. Конституция Украины – существовавшей до

него Конституции Крыма. Новая Крымская Конституция была принята под давлением украинских властей в 1998 г. Она поражала декларированный в первой версии крымской конституции государственный суверенитет. Будучи введена под силовым внешним давлением Киева, Конституция 1998 г. может быть определена в качестве нелегитимной. Отсюда сценарий – отмена Конституции Крыма 1998 г. и возвращение к Конституции 1992 г.

Украина сама подсказывает такой сценарный подход. При В.Ф. Януковиче была дезавуирована редакция Конституции Украины 2004 г., как принятой в нарушение конституционной процедуры обязательного рассмотрения поправок Конституционным Судом. В настоящее время отменяется уже редакция Конституции 2010 г. в пользу редакции 2004 г.

Ещё до распада СССР Крым принял соответствующие решения, дающие основания говорить о его суверенности в отношении с Украиной. Состоявшийся в январе 1991 г. общекрымский референдум большей частью голосов (93%) высказался «за воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора». Как субъект Союза ССР и участник Союзного договора Крым автоматически переставал являться составной частью другого субъекта Союза – Украины. В ответ месяцем позже Верховный Совет УССР принял закон, восстанавливающий положение Крымской АССР в составе Украины. Это прямо противоречило и попирало результаты референдума. Легитимизация общекрымского народного волеизъявления была закреплена принятием в сентябре 1991 г. Верховным Советом Крымской АССР Декларации о государственном суверенитете Крыма. Крымская АССР была переименована в 1992 г. в Республику Крым. В принятой 1992 г. Конституции слова «автономия» уже не содержалось. Крымская Республика определялась как государство (ст. 1). «Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти» позиционировался народ, под которым понималась совокупность «граждан Республики Крым» (ст. 2). Устанавливалось, соответственно, крымское гражданство. Юридическое верховенство устанавливалось за Конституцией Крыма (ст. 4). Вопрос же об отношениях с Украиной исчерпывался ссылкой на то, что они выстраиваются на основе договора и соглашений (ст. 9). [19].

Де факто по принятой Конституции Крым обладал полным государственным суверенитетом. Решения об отмене Конституции 1992 г. какими-либо представительными органами Крыма никогда не принимались. Лишение суверенитета Республики Крым, превращение её в административно-территориальную автономию последующими решениями

украинского законодательства и принятием в 1996 г. Конституции Украины может быть квалифицировано в качестве акта аннексии. Согласно международному праву это влечёт за собой соответствующую международно-правовую ответственность. Восстановление Конституции Республики Крым в 1992 г. могло бы быть позиционировано в качестве восстановления незаконно отторгнутого государственного суверенитета.

3. Дезавуирование конституционного процесса 2004–2014 гг.

Конституционный процесс на Украине 2004–2014 гг. осуществлялся с многочисленными процедурными нарушениями, противоречащими Конституции 1996 г. Так, при принятии поправок в 2004 г. не было дано, являвшееся согласно статье 159 обязательным, заключение Конституционного Суда. Шесть лет страна жила на основе новой, нелегитимизированной Конституционным Судом Конституции. В 2010 г. Конституционный Суд дал отрицательное заключение в отношении реформы Конституции 2004 г. После этого исполнительная власть своим решением возвращает в действие Конституцию 1996 г. При этом Конституционный Суд ничего о том, возвращается ли в юридическую силу прежняя версия Конституции, в своём заключении не указывал. Это дало основание оппозиции охарактеризовать восстановление власти в действие Конституции 1996 г. как государственный переворот. И вновь уже в 2014 г. изменения Конституции, проводимые без заключения Конституционного Суда, оказываются нелегитимны.

Кроме того Конституция 1996 г. устанавливала запрет на проведение конституционной реформы в условиях военного и чрезвычайного положения. Официального решения В.Ф. Януковича, несмотря на запросы от местных администраций, о введении чрезвычайного положения не было. Но положение на Украине является чрезвычайным по факту.

Конституция Украины предусматривает определенную процедуру смещения президента со своего поста Верховной Радой в порядке импичмента. Этот порядок подробно описан в статье 111. Произошедшее отстранение В.Ф. Януковича от власти Верховной Радой в 2014 г. находится в явном диссонансе с содержанием данной статьи. Основанием для импичмента, согласно ей, является государственная измена президента или совершение им иного преступления. Первоначально Верховная рада большинством от конституционного состава должна была инициировать вопрос о проведении соответствующего расследования. Далее должна приступить к действию специальная временная следственная комиссия, с включением в неё специального прокурора и специальных следователей. Выводы и предложения этой комиссии следующим этапом должны быть рассмотрены на заседании Верховной

Рады. Обвинение президенту выносится ею при наличии соответствующих оснований не менее чем двумя третями конституционного состава. Далее соответствующую экспертизу дела проводит Конституционный Суд, выносящий своё заключение. Только после этого Верховная Рада может отрешить президента от должности не менее чем тремя четвертями конституционного состава.

Стоит ли говорить, что ничего подобного при отстранении В.Ф. Януковича от должности не было. Следовательно, произведенное отрешение необходимо, сообразно с действующей Конституцией Украины, квалифицировать не как импичмент, а как государственный переворот.

Принципиальные нарушения Конституции со стороны украинской власти дают основания Автономной Республике Крым принять решение, считать Конституцию Украины утратившей силу. Такое решение развязывает руки для различных политических сценариев – установление режима чрезвычайного положения, восстановление в действие Конституции Республики Крым 1992 г., разработка и принятие новой крымской Конституции, вхождение Крыма под юрисдикцию России.

Таким образом, правовые конституционные основания для политического самоопределения Крыма, включая возможность выхода из состава Украины, существовали. Они и были реализованы на референдуме 16 марта.

А.В. Абрамов

кандидат политических наук, доцент (Московский государственный областной университет)

УКРАИНСКИЙ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ КРИЗИСА ИЛИ КРИЗИС ИДЕОЛОГИИ?

Своё выступление я хотел бы посвятить роли идеологии национализма в украинском кризисе 2013–2014 гг. Исследование именно этой проблемы мне представляется весьма важным, в силу того обстоятельства, что именно идеологическая проблематика стала фактором, предопределившим развитие Украинских событий 2014 г. по тому сценарию, который мы с вами и наблюдаем.

Сразу хотел бы сказать, что в слово «национализм» я не вкладываю отрицательный смысл. Напротив, я полагаю, что это важный компо-

нент общественного сознания, отражающий и выражающий процесс формирования независимого государства и складывания единой гражданской нации. В этой связи считаю нужным ввести для обозначения такого феномена специальный термин «этанационализм» (от фр. *etat* — государство). Этанационализм выступает своего рода маркером новой государственности, является идеологией места новой этанации в мире, среди других этанаций.

Впрочем, такой путь непрост, поскольку предполагает консолидацию социума, что особенно сложно в полиэтических обществах. В таких обществах осознание этническими группами своей значимости, любовь к себе, должно сочетаться с уважением к другим группам. Иначе говоря, *этнонационализм должен «идти в комплекте» с интернационализмом*. В противном случае любовь к себе превращается в самолюбование, затем — в презрение к окружающим и, наконец, — в ненависть к ним.

«Первая волна» этанационализма в XX в. пришлось на период после первой мировой войны, разрушившей Российскую, Австро-Венгерскую, Германскую и Османскую империю.

«Вторая волна» пришлось на 1950–1960-е гг., когда стали рушиться колониальные империи и возникать новые независимые азиатские и африканские государства. Формирование этанаций и этанационализм были, таким образом, естественными и конструктивными. «В современной Индии, — писал Дж. Неру, — национализм был и остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление». Ему вторил Президент Индонезии Сукарно: «Новые государства Азии и Африки — это их национализм и сопутствующее ему освобождение от колониализма. Для того, чтобы понять Азию и Африку, мы должны понять национализм. Для нас это главная движущая сила наших действий» [1].

Наконец «третью волну» государствообразования и, соответственно, сопровождающую её волну этанационализма, можно отсчитывать от конца 1980-х гг., от крушения социалистического лагеря и СССР. Сначала страны «восточного блока», а затем республики бывшего СССР, ставшие независимыми государствами мучительно пытались идентифицировать себя в новой геополитической реальности, «найти себя». Легче и проще это получилось у бывших соцстран (за исключением Югославии), имевших в досоветский период опыт самостоятельного государственного существования. Сложнее оказалось бывшим советским республикам, ранее не являвшимся самостоятельными государствами (или являвшимися очень недолгий период).

Что касается ситуации в Украине, её специфика заключалась в том, что, будучи полиэтническим государством, страна так и не смогла продвинуться в деле формирования этанации из этнонаций. Был реализован другой сценарий: одна из этнических групп (западные украинцы – «западенцы») попыталась ассимилировать другие группы. Прежде всего, русскоязычных украинцев востока и Крыма. И это желание доминировать, навязать свои ценности, подавить всякое инакомыслие оказалось сильнее, чем ориентация на процесс создания гражданской нации. Иными словами, в Украине, также как ранее в Латвии и Эстонии, этнонационализм победил этанационализм.

Важной чертой идеологии украинского этнонационализма стал её антирусский характер. Это было вызвано несколькими обстоятельствами: во-первых, желанием принизить русскоязычных украинцев, а во-вторых, сконструировать собственную историю. Здесь этнонационалисты столкнулись с серьёзной проблемой: Украина, как часть советского государства, имела общее с другими республиками СССР прошлое. Попытка вычленив из этого многовекового совместного бытия периоды отдельного самостоятельного существования Украины, закономерно привела лишь к одному: периоды, когда *Украина была без России*, оказались исключительно периодами, когда *Украина была против России*.

Чтобы доказать свой тезис призываю обратить внимание на сформированный официальной пропагандой за годы независимости пантеон национальных украинских героев [3; 7; 23; 30].

Иван Выговский – преемник Богдана Хмельницкого, гетман войска Запорожского с 1657 по 1659 г. Выговский вынашивал планы вхождения Украины в Речь Посполитую в качестве третьего автономного образования: Королевство Польское, Великое княжество Литовское, Великое княжество Русское. В 1658 г., в разгар русско-польской войны, Выговский перешел на сторону Польши и подписал с поляками Гадячский договор, в соответствии с которым польской шляхте и католической церкви возвращалось отнятое казаками имущество. В союзе с крымскими татарами и поляками Выговский разбил русскую армию битве под Конотопом (1659 г.), но впоследствии был свергнут и бежал. 11 марта 2008 г. президентом Украины Виктором Ющенко был подписан указ о праздновании 350-летия Конотопской битвы, которую Ющенко назвал «одной из самых больших и самых славных побед украинского оружия».

Иван Мазепа – гетман Левобережной Украины с 1687 г., с 1704 г. «обеих сторон Днепра гетман», сподвижник Петра I. Основными целями своей политики считал объединение малороссийских земель под своей властью. В период Северной войны перешёл на сторону против-

ника России шведского короля Карла XII. После поражения шведов под Полтавой (1709 г.) Мазепа бежал в Османскую империю, где вскоре и умер. В честь Мазепы на Украине названы улицы, ему установлены памятники, а портрет Мазепы изображён на банкноте в 10 гривен. 25 декабря 2008 г. Верховная Рада Украины приняла решение о праздновании дня рождения гетмана Мазепы на государственном уровне. Указом Президента Украины Виктора Ющенко от 26 марта 2009 г. была учреждена государственная награда Украины – Крест Ивана Мазепы.

Семён Петлюра (1879–1926) – революционер, журналист, в период гражданской войны – противник большевиков. Возглавлял в 1919–1920 гг. Директорию Украинской Народной Республики и являлся главным Атаманом Войска и Флота. Пытаясь организовать изгнание советских войск с территории Украины, Петлюра заключил договор с Польшей, в котором в обмен на поддержку отдавал Галицию и Волынь. Однако польско-украинские войска были разгромлены, Петлюра эмигрировал в Польшу, затем – в Венгрию, Австрию, Швейцарию и Францию. 25 мая 1926 г. в Париже он был убит С. Шварцбардом, объяснившим свой поступок мстью за еврейские погромы, состоявшие в Украине при Петлюре. В честь Петлюры названы улицы в Киеве, Львове, Тернополе и в других городах Западной Украины. 16 мая 2005 г. Президент Украины Виктор Ющенко подписал Указ об увековечивании памяти Симона Петлюры и установке ему памятников в городе Киеве. В 2009 г. Национальный Банк Украины ввёл в обращение памятную монету с изображением Петлюры номиналом 2 гривны.

Степан Бандера (1909–1959) – украинский националист, руководитель террористических организаций. Был приговорен к пожизненному заключению в Польше за участие в убийстве польского министра внутренних дел, но после начала Второй мировой войны и захвата Польши освобожден. Сотрудничал с Германией, получал от абвера средства для ведения подрывной борьбы в СССР. Вскоре после нападения на СССР провозгласил «Украинское государство», которое будет вместе с Великой Германией устанавливать новый порядок по всему миру. Однако такое развитие событий не устроило Германию, нуждавшуюся в подчинённых, а не в союзниках. Бандера был помещен в немецкий концлагерь Заксенхаузен, но содержался в хороших условиях. В 1944 г. освобожден из лагеря, сотрудничал с немцами, а после окончания войны – с британскими спецслужбами, помогая подбирать антисоветскую агентуру. 15 октября 1959 г. в Мюнхене был убит агентом КГБ из пистолет-шприца с цианистым калием. На территории Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей Украины Степане Бандере установлены па-

мятники. 20 января 2010 г. Указом № 46/2010 Президент Украины Виктор Ющенко посмертно наградила Бандеру званием героя Украины «за несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство». Однако спустя три месяца Донецкий окружной суд признал указ Ющенко незаконным, сославшись на то, что Бандера не являлся гражданином Украины. Симптоматично, что события Евромайдана 2013 и 2014 гг. проходили под огромным портретом Бандеры.

Даже поверхностный анализ биографий украинских «национальных героев» позволяет сделать вывод о том, что все провозглашенные украинскими идеологами «борцы за независимость» стремились достичь своей цели, воюя с Россией и руководствуясь формулой «враг моего врага — мой друг».

В полном соответствии с этой логикой, среди таких «помощников» украинцев в борьбе за независимость оказались и немецкие фашисты. Именно поэтому не следует удивляться тому обстоятельству, что, несмотря на протесты русскоязычного населения, по улицам Западной Украины, Эстонии и Латвии маршируют ветераны дивизии СС «Галичина» и войск «Ваффен-СС». Как видно из вышеизложенного, это не просто попустительство властей, это компонент этнонациональной идеологии, которая стремится выжечь из общественного сознания всё то, что напоминает о единстве с Россией, и сформировать антироссийские стереотипы и образы.

Также неудивительно выглядят и попытки переоценить другие события недавнего прошлого. И не только в Украине. Например, в выпущенной чуть менее десяти лет назад, в книге «История Латвии» изданной под патронажем тогдашнего президента страны Вайры Вике-Фрейберги, всемирно известный концлагерь Салапилсбыл был назван всего-навсего «воспитательно-трудовым лагерем». А совсем недавно, спецпредставитель Украины при ООН Юрий Сергеев, обиженный очернением светлого имени Бандеры, с высокой трибуны обвинил «российско-советскую сторону» в фальсификации фактов на Нюрнбергском процессе, а также заявил, что «позиция Советского Союза в то время была несправедливой» [35].

Задолго до слов официального представителя Украины в ООН свои симпатии к бандеровцам высказывал один из лидеров Евромайдана, глава партии «Свобода» Олег Тягнебок: «Они (бандеровцы. — А.А) не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас наше украинское государство...» [41].

Формула «враг моего врага – мой друг» объясняет и заявления лидера украинского «Правого сектора» Дмитрия Яроша, обратившегося к чеченскому террористу Доку Умарову за помощью против России. Напомнив о том, что «много украинцев с оружием в руках поддерживало освободительную борьбу чеченского и других кавказских народов», Ярош просил активизировать террористическую деятельность против России [31]. И хотя впоследствии «Правый сектор» отрекся от сделанного Ярошем заявления, думается, произошло это из-за одиозности самой просьбы, а также из-за обещания главы Чечни Рамзана Кадырова «не оставить без внимания заявления Яроша о том, что тот воевал в Чечне» и выписать лидеру «Правого сектора» билет туда, «куда отправился (покойник. – А.А.) Умаров» [15].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что доминирование западноукраинской этнической группы, не желающей искать компромиссы и уважать традиции и ценности других групп, закономерно привели к политическому кризису. *Этнонационализм не способен консолидировать граждан Украины*, он будет лишь плодить проблемы и порождать новые и новые кризисы.

Впрочем, планы ультраправых простираются намного дальше, чем подавление русскоязычных украинцев, они хотят уничтожения России так таковой. «Уничтожение России как империи было, есть и будет стратегической целью украинского национализма. Это вытекает из жизненных интересов украинской нации», – отмечает в своей статье 2014 г. некий украинский историк Игорь Загребельный [18]. Нужны ли после такого признания ещё какие-нибудь доказательства опасности украинского этнонационализма?

Джон Гонзалес

доктор истории (Исторический научный центр Рожкова,
Новый Южный Уэльс, Австралия)

**ВЗГЛЯД ИЗ АВСТРАЛИИ НА СОБЫТИЯ
В УКРАИНЕ И КРЫМУ: ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**

В популярной, но политически пресной песне Стинга под названием «Русские» рок-музыкант постоянно повторяет одну и ту же мысль «Если бы русские тоже любили своих детей» [55]. Прискорбно признавать, что Стинг в этой строчке своей песни, которая вроде бы должна вызвать сильные чувства, ухватил общий настрой, широко навязывается населению экономически развитых стран англоговорящего мира, а именно: русские коренным образом отличаются от «нас». В Австралии, например, не многие будут сомневаться в абсурдности утверждения о том, что русские не любят своих детей. Вот уже долгое время средства массовой информации промывают австралийцам мозги, заставляя думать, что годы страданий, особенно во времена нечестивого коммунизма, сделали русских бессердечными и бездушными. А чрезвычайно холодный климат, конечно же, усугубляет суровые условия жизни в России.

Русофобскую природу австралийских средств массовой информации отчасти можно понять, если помнить о трёх важных фактах:

Первое. На долю двух владельцев газет (News и Fairfax) приходится 85% продаж всех газет в Австралии, а горстка очень богатых людей, среди них Джина Райнхарт, самая богатая женщина в мире, контролируют и владеют самыми популярными теле и радиостанциями [50; 51].

Второе. Ещё со времён Второй мировой войны краеугольным камнем внешней политики и обороны Австралии был её союз с США. Следовательно, как выразился бывший премьер-министр Малкольм Фрейзер, Австралия – «заложник политики США» [46].

Третье. Сегодня правительство Австралии представляет собой самый консервативный и несостоятельный режим за всю историю страны. В результате, его политика отражает наихудшие черты демократического правительства правых: оно «про-рыночное, про-коммерческое и про-правительственное», и неразрывно связанное «взглядами и идеологической позицией с ВЭФ (Всемирным Экономическим Форумом)» [44].

Несмотря на недавно прошедшие в Сочи Зимние Олимпийские Игры австралийцы мало что знают, если вообще что-либо знают, о регионе, примыкающем к Чёрному морю. Немногие австралийцы смогут

показать на карте Украину, не говоря уже о полуострове Крым. Данный географический регион также далек от австралийцев, как и знания о Ялтинской конференции, или хотя бы отдаленное представление о том, что такое Киевская Русь. Вполне понятно, что подобное невежество даёт возможность некоторым журналистам, комментаторам и репортерам заходить сколь угодно далеко и выступать с самыми невероятными заявлениями, сообщать неточную историческую информацию, дезинформировать, а иногда и вовсе плести небылицы. Возьмем, например, сообщение, датированное 4 марта 2014 г., которое утверждает: «По словам украинского военного, Россия в ультимативной форме потребовала от войск Крыма капитуляции. В противном случае они будут вынуждены отражать наступление про-Кремлевских войск по всему фронту стратегически важного черноморского полуострова» [54]. Еще один репортаж – пример непрерывно муссируемой исторической двусмысленности о том, что «постоянное присутствие 16 тысяч российских военнослужащих на территории Украины» является очевидным признаком Российского «вторжения» на Украину [58]. Конечно же, ни в одном репортаже не предпринимается ни малейшей попытки просветить читателя и объяснить хоть что-то из недавней истории. Мало кому интересна неудобная правда о том, что так называемые «силы вторжения» находятся там уже 15 лет, а присутствие Российского флота в Крыму начинается с 1783 г.

Линия Австралийского правительства по отношению к событиям на Украине и в Крыму проста и откровенна: присутствие России в Крыму «абсолютно неприемлемо», Россию следует осудить за неуважение суверенитета и территориальной целостности Украины [48]. Как это уже было по отношению к другим международным ситуациям, нынешнее правительство Австралии, как и его предшественники, раболепно следует внешней политике США. Так, ведущие политические фигуры Австралии никоим образом не подвергают сомнению откровенно агрессивные попытки США обуздать Россию, посредством проникновения на «постсоветское пространство». Австралийское правительство не ставит под сомнение внешнюю политику США.

Несмотря на политическую риторику, можно утверждать, что когда дело доходит до России, холодная война ещё далеко не закончена.

Австралийские средства массовой информации никогда не описывали Россию позитивно. Конечно, в такой короткой статье, как эта, невозможно подробно проанализировать те разнообразные способы, при помощи которых Россию представляют австралийцам, и как она ими воспринимается. Вот почему я решил прокомментировать то, что я считаю наиболее широко распространённым имиджем России, а имен-

но: что это неподходящая для демократии страна. Одним из предлагаемых объяснений может быть то, что исторически (под этим я подразумеваю еще те времена, когда Рюрик был приглашен править страной) Россия всегда нуждалась в сильном централизованном правительстве и руководстве. Более недоброжелательное толкование этой ситуации следующее: русская культура и темперамент просто не удовлетворяют требованиям демократии. Оставляя в стороне любое обсуждение того, какова суть «демократии», отметим, что данная линия рассуждений недвусмысленно заставляет думать, что правящий класс России и её народ опасны, так как они не понимают и не уважают принципы коллегиальности и ответственности, а также являются постоянной угрозой для стабильности свободного и цивилизованного мира. Логическая экстраполяция этого аргумента, который, конечно же, является ошибочным, состоит в том, что США всегда политически и морально выше, так как это демократическая страна.

Давайте рассмотрим, как некоторые из идей, кратко описанных выше, обыгрываются австралийскими средствами массовой информации.

В газете Сидней Морнинг Геральд (Sydney Morning Herald) от 11 марта 2014 г. есть статья-мнение под заголовком «Путин делает тактический ход и бросает вызов, вынуждая США снова перейти к решительным действиям», автором которой является бывший госсекретарь США (2005–2009 гг.) Кондолиза Райс. Эта статья не только откровенно иллюстрирует все сказанное мною выше, но автор заходит ещё дальше, слепо следуя своим твердым убеждениям упертого республиканца [47; 49].

Среди прочего она пишет: «США и Европа пытались убедить Россию в том, что огромная территория не может быть пешкой в великодержавном споре за власть, а является независимой нацией, которая способна начертить свой собственный курс. Путин никогда не рассматривал эту проблему в таком ключе. Для него стремление Киева к Западу – это публичное оскорбление России в игре за лояльность бывших имперских территорий, игре, где одна из сторон теряет столько же, сколько выигрывает другая» [49].

«Многие из наиболее продуктивных россиян, особенно хорошо образованная молодежь, настроены против Кремля. Они знают, что их страна не должна быть только гигантом добывающих отраслей (так! – Д.Г.). Они хотят политических и экономических свобод, а также возможности использовать инновации и творить в новых экономических условиях, основанных на современных знаниях» [49].

«Украина должна послужить тревожным звонком для тех, кто считает, что США следует воздерживаться от своих обязанностей лидера. А если это не будет принято во внимание, то тогда диктаторам и экстремистам будет оказана всяческая поддержка. И США заплатят эту цену, поскольку их интересами и ценностями пренебрегают, когда они прожуждаются» [49].

Не нужно быть «левым» или сторонником Путина, чтобы увидеть вопиющие несоответствия в этом желчном взгляде на мировую политику.

В австралийских средствах массовой информации у Путина дела не очень хороши. Ему не оказывают такого же почтения, как другим западным лидерам, включая: консерваторов Дэвида Кэмерона, Ангелу Меркель и Мариано Раджоя; лидера социалистов Франсуа Олланда и недавно избранного Маттео Ренци. Путина всегда изображают эгоцентричным и самовлюбленным диктатором, «который может делать все, что захочет». Например, Зимние Олимпийские Игры в Сочи стали успешными лишь потому, что они дитя Путина. Без его маниакального интереса и постоянного контроля Зимние Олимпийские Игры потерпели бы сокрушительный провал.

В знаковой статье под названием «Царская власть вынуждает Путинскую империю меряться силами с Западом» аргументированно доказывается, что Путин тоскует по славным временам, когда Россией правили цари, при этом его представляют в двух ипостасях [52]. Первый образ Путина – на рыбалке в Сибири, без рубашки – довольно часто демонстрируется австралийскими СМИ. Следует отметить, что в репортажах австралийского телевидения, показывая Путина без рубашки, всегда как бы вскользь упоминают, что среди геев эта фотография – любимый настенный постер! Второй образ Путина изображает его среди военных и безошибочно укладывается в представление о нем, сформированное австралийскими СМИ, где российский лидер изображается бывшим КГБэшником и крутым военным. Оба этих образа отражают то, как российское руководство преподносит абсолютному большинству населения Австралии.

В статье, упомянутой выше, есть и третий образ – это карта, изображающая предложенный Путиным «Евразийский Союз, торговый блок, который он придумал для противодействия мощи Китая, Европы и США» [52] Неслучайно территория России на этой карте окрашена в зловещий чёрный цвет. Создается впечатление, что она подавляет все страны, окружающие ее. Это, по сути своей, еще один аспект того, как СМИ представляют путинское правительство, а именно: оно стремится

расширить сферу своего влияния любой ценой, неважно чего это будет стоить. Вот несколько недавних заголовков, иллюстрирующих эту точку зрения, из ежедневной газеты *Австралиец* (*The Australian*), принадлежащей корпорации Ньюс (News Corp): «Россия захватила Крымские приграничные блокпосты» [56, 04 mar.] «Путинская агрессия бросает вызов» [56, 05 mar.], «Русские военные конвои скапливаются в Крыму» [56, 09 mar.], «Агрессия в Крыму – знак слабости России» [56, 10 mar.], «Путин отгадывает на переговорах, а не в Крыму» [56, 11 mar.] и «Про-Российские силы захватили аэропорт в Крыму» [53]. Само собой разумеется, во всех этих репортажах не предпринимается ни одной попытки ответить на такие важные вопросы, как: «Почему Россия представляет угрозу, когда в политическом и экономическом смысле она действует точно так же, как США и их союзники?» и: «Почему Россия поступает неправильно, когда хочет защитить свои границы и свой народ, так же, как это делают Китай, США и Евросоюз?».

Вполне понятно, что эти личные наблюдения не содержат путей выхода из той сложной ситуации, в которой оказалась Россия на Украине и в Крыму. Их цель – показать насколько плохо информирована общественность в Австралии по этому вопросу и как большинство австралийских СМИ грубо искажают позицию России. Во времена, когда привычным становится спокойное обсуждение проблем на основе непредвзятого анализа, австралийцам бессовестным образом навязывается откровенно проамериканская точка зрения. Как сказал бывший премьер-министр Австралии от партии консерваторов Малкольм Фрейзер: «Те, кто думали, что холодная война завершилась, и надеялись на улучшение ситуации в мире, оказались неправы. Те, кто отвечают за нынешнюю политику, неадекватно воспринимают текущие события и неспособны сотрудничать для того, чтобы сделать мир более безопасным» [57].

Остается лишь надеяться, что здравый смысл возобладает и вскоре будет найдено мирное решение конфликта.

Абрамова Ю.А.

кандидат исторических наук, доцент
(Московский государственный индустриальный университет)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В ЗЕРКАЛЕ ЗАПАДНОЙ ПРЕССЫ

Хотелось продолжить тему, поднятую доктором Гонзалесом, и поделиться своими мыслями относительно отражения украинского кризиса 2013–2014 гг. в западной прессе.

С самого начала украинского кризиса западные газеты заняли преимущественно антироссийскую позицию, каковой придерживались и придерживаются до сих пор. При этом журналисты, не стесняясь, передёргивают факты, а порой не гнушаются даже методами откровенной манипуляции.

Рассмотрим несколько примеров. Так статья Фрада Хайатта «Позволит ли Запад Путину уйти от ответственности?», опубликованная в американской «The Washington Post» [39] 7 марта 2014 г. начинается с мудрых поучений: «Россиянам также было бы полезно, чтобы Кремль перестал пытаться контролировать соседей и *признал правоту Запада* (здесь и далее курсив наш – Ю.А.), уже четверть века убедительно *доказывающего, что геополитика перестала быть игрой с нулевой суммой*».

Вслед за поучениями автор начинает «анализировать» стратегию России, которая подменяется оценкой мотивов действий В.В. Путина: «...процветание российского народа в долгосрочной перспективе не слишком заботит Путина. Точно так же не имеют для него первостепенной значимости ни восстановление величия России... Главная цель Путина – сохранить власть, оставить богатства России в своих руках и в руках своего окружения и растоптать любые ростки российской демократии». Вслед за такой характеристикой следуют и откровенные приёмы, известные в политтехнологии как «наклеивание ярлыков»: «Он (Путин. – Ю.А.) – *случайный лидер, бывший агент КГБ*, которого слабеющий Борис Ельцин сделал своим защитником на закате правления. Он, как *главарь мафии*, не может и думать об отставке: либо ты правишь, либо ты подчиняешься, таков принцип».

Тема России как гонителя свободы и душителя светлой и чистой украинской демократии становится центральной темой статьи Митчелл Оренстайн «Готовьтесь увидеть российско-германскую Европу» («Foreign Affairs», США) [27].

Автор не скрывает своего негативного отношения к российской политике: «Украина, – пишет журналист, – стремящаяся *преодолеть советское наследие*, делала первые шаги к тому, чтобы *стать* одним из самых больших и густонаселенных *членов Европейского Союза*, однако *Россия попыталась сорвать ее планы*».

Характеризуя события в Крыму как «агрессивный геополитический шаг» и «аннексию», автор четко проводит грань между цивилизованной Европой и варварской Россией, «склонной к авторитарной политике внутри страны и экспансионистской – вовне». Автор приводит и «доказательства» российского авторитаризма: возвращение В.В. Путина к власти, которое будто бы произошло «несмотря на то, что *многие россияне* не хотели, чтобы он это делал». Слова «многие» обязывает автора объяснить читателю, почему же В.В. Путин всё же стал президентом, и автор сообщает о «*жестком подавлении* московских протестов 2011 года», что явно свидетельствует о том, что «Россия, в сущности, не изменилась». Очевидно, что перед нами откровенная подтасовка и переде́ргивание фактов.

Тему России как душителя демократии продолжают в своей статье «Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина?» Петр Ельцов и Клаус Ларрес («[The New Republic](#)», США) [11].

Сообщая об общественной поддержке присоединения Крыма к России, журналисты, тем не менее, характеризуют действия Российской Федерации как «аннексию». Однако тезис о насильственных действиях России, стремящейся подавить население Крыма, требует веских доказательств. И авторы статьи их приводят: это биография 27-летней крымской журналистки Екатерины Сергацковой, которая говорит по-русски, из семьи русских, но поддерживает украинскую революцию. Журналисты приводят слова Сергацковой гневно обличающей жителей Крыма, которые «*хотят отменить прогрессивную революцию*, которая произошла на Майдане» и «*смотрят назад*, на Россию, а не *вперед*, на ЕС». «Это лишь один пример», – многозначительно изрекают Петр Ельцов и Клаус Ларрес, давая читателю возможность дофантазировать армию таких Сергацковых, светлые европейские мечты которых раздавлены Россией.

Статью завершают философские рассуждения авторов об изъянах политической культуры российских граждан, которым «понадобится много лет и серьезный взгляд внутрь себя», чтобы избавиться от «постимпериалистического мышления».

В ещё более русофобских тонах выдержана публикация Мари Жего «Россия запланировала аннексию Крыма» во французской газете «[Le Monde](#)» [12].

Автор не признаёт итоги референдума 16 марта в Крыму, сообщая, что он прошёл «под прицелом российских солдат и казаков, которые держат в кулаке весь регион». Картину усиливает характеристика одного из пророссийских руководителей Крыма Сергея Аксенова, выполненная по классической технологии «наклеивания ярлыков». Аксенов назван бывшим лидером преступной группы, «ставшим миллионером благодаря торговле биотуалетами».

Затем следует «анализ» действий России, которая по уже известному шаблону подменяется оценкой В.В. Путина. Здесь автор не стесняется в выражениях: «Путин открыто бросает вызов Западу», «Путин глух ко всем призывам к сдержанности и дает волю своей территориальной булимии», «На Западе поведение Путина считают неразумным, однако оно прекрасно вписывается в *реванистскую логику* бывшего агента КГБ».

В завершении статьи опять-таки по традиции автор пускается в рассуждения о политической культуре россиян и снова не демонстрирует ничего нового: «Российский менталитет так и не принял западных ценностей. Россия осталась *милитаризованной страной*, где царит *дух подчинения* и восхищение силой». Всему этому Мари Жего рекомендует противопоставить жесткую позицию Запада, которая, согласно фантазиям автора, найдет понимание у *здоровомыслящих* россиян. В качестве примера последних Мари Жего приводит такого «авторитетного» российского политика и бизнесмена как Константин Борового, который требует от Запада «лечить Россию до полного выздоровления».

Однако наиболее радикальной и наименее тактичной со всех точек зрения является статья «Путин действует, Запад болтает», в американском издании «The Wall Street Journal» [32].

Автор не скрывает своего отрицательного отношения к Президенту В.В. Путину, который «нажал на педаль газа и осуществляет захват Крыма». Власти Крыма названы «*ставленниками* Кремля, *по-бандитски* захватившими власть силой», которые «несмотря на *мольбы* Запада» «спешно организованный *фальшивый* референдум по вопросу объединения полуострова с Россией, где в качестве *наблюдателей* будут выступать около 20 000 российских солдат».

Далее следует целый каскад отрицательных характеристик В.В. Путина, который назван и «*кремлевским боссом*», и «*современным царем*», окруженным «старыми *дружками* по разведке», которые «денно и ночью засылают в восточную Украину сепаратистов, создавая Кремлю предлог для интервенции».

Критикуя американскую администрацию за слабость, автор статьи предлагает систему мер по наказанию России, которая, разумеется, понимает только «язык дубинки»:

- нанести удар по путинскому окружению, расширив список Магнитского;
- лишить российские банки доступа на западные рынки капитала;
- «Большой семерке» (обратим внимание: автор, не дожидаясь официального решения, уже исключил Россию из G-8) ввести квоты на импорт российских металлов, зерна и энергоресурсов;
- заморозить активы и визы «путинского окружения», которое, де, держит деньги в иностранных банках, живет в европейских столицах и отправляет детей на учебу в европейские школы;
- привлечь Россию к международному суду за поглощение Крыма, оказав украинскому правительству правовую помощь для подачи исков на миллиарды долларов по поводу государственной и частной собственности, утраченной в результате российской оккупации. В этом случае «военными репарациями для Киева могут стать самолеты «Аэрофлота», зарубежные счета и государственная недвижимость».

Все эти меры, злорадно предрекает автор статьи, «столкнут российскую экономику... в болото рецессии и резко ослабят и без того не очень крепкий рубль». Таким образом, подводится итог в статье, «последствия экономической войны гораздо серьезнее отразятся на России, нежели на остальном мире».

Справедливости ради следует отметить, что в западной прессе встречаются и взвешенные оценки украинского кризиса. Ряд исследователей пытаются объективно оценить произошедшее, понять мотивы России. Однако такие оценки, скорее исключение, чем правило.

Как видно, даже из этого небольшого анализа большинство западных газет не скрывает своего отрицательного отношения к России. При этом в ход идёт набор штампов и клише. Среди политических технологий наиболее часто используется *подмена понятий*. Так политика России подменяется словосочетанием «действия Путина», а мотивы российских внешнеполитических действий объясняются не её желанием обеспечить свою национальную безопасность, а исключительно ненавистью лично В.В. Путина к идеалам западной демократии.

Наряду с подменой понятий, широко используются *способ замалчивания*. Ни о западной помощи в организации Майдана, ни о фашиствующим элементам «украинской революции», ни о загадочности убийств на Майдане западному читателю просто не сообщается.

Также широко используется «метод наклеивания ярлыков» и здесь, как видно, авторы не стесняются в выражениях, характеризуя россиян вообще и В.В. Путина в частности. Россияне представлены как грубый, неспособный к демократии, нецивилизованный народ, а президент России как главарь шайки, самодержавный царь, бывший сотрудник КГБ.

В целом данный весьма фрагментарный анализ позволяет сделать вывод о том, что значительная часть западных политиков и журналистов в оценках России так и не смогли переступить через себя и начать мыслить по-новому. Большинство продолжает оперировать категориями «холодной войны» и вовсе не желает отказаться от своего черно-белого и откровенно русофобского мышления. Чтобы убедить западного обывателя в агрессивности России беззастенчиво используются технологии манипулирования массовым сознанием. И это довольно печально.

С.Н. Федорченко

*кандидат политических наук, доцент
(Московский государственный областной университет)*

ЕВРОМАЙДАН: ТРИУМФ ДЕМОКРАТИИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ?

Новая украинская драма разразилась ещё в конце 2013 г., когда часть властной элиты, связанная с президентом В. Януковичем, решила повременить с подписанием соглашения об ассоциации с ЕС. Но это только одна, видимая причина происходящего. Попробуем объяснить события Евромайдана через призму политического менеджмента – специфических управленческих технологий, когда одни политические акторы не применяют видимое насилие по отношению к другим политическим акторам и пытаются контролировать управленческие процессы с помощью ненасильственных приёмов [37].

Безусловно, важнейшая доля ответственности за апогей политического кризиса 2014 г. лежит на президентской управленческой команде. Ещё в 2010 г. глава украинского государства заявил по поводу возможности создания союзного государства с Россией и Белоруссией следующее: «...Украина активно интегрируется в Европейский союз. И это стратегическое направление зафиксировано, в том числе, и в моих

неоднократных заявлениях как президента Украины» [43]. Получается, что сами украинские власти излишне увлеклись рискованной геополитической игрой, балансируя между Россией и Евросоюзом. Активное муссирование официальным Киевом темы интеграции с ЕС открыло настоящий ящик Пандоры, спровоцировав в масс-медиа волну сходных информационных поводов, что и привело, в итоге, к точке бифуркации политического режима.

Палитра факторов, обусловивших падение власти Януковича, отчётливо связана с недовольством украинского народа ростом коррупции. По данным Федерации работодателей Украины (ФРУ), только за последние четыре года объём коррупции в национальной экономике страны превысил 500 млрд. гривен. Наиболее масштабно проявилось это явление в государственных закупках, в таможенном и налоговом сегментах, судебной и правоохранительной системах. Новый премьер-министр А. Яценюк официально заявил, что за прошедшие три года из страны на оффшорные счета было выведено порядка 70 млрд. долл. США [10]. В итоге оппозиционные политтехнологи и связанные с ними масс-медиа смогли сформировать у населения чёткий и узнаваемый символ украинской коррупции – образ резиденции президента страны «Межигорье».

Уголовные дела, инициированные властью против членов правительства Ю. Тимошенко, были использованы оппозицией для создания своеобразного образа «мучеников» в масс-медиа и сплотили различных оппозиционеров против президента. С другой стороны, законодательное ограничение деятельности участников протестных акций усиливало ненависть оппозиции к режиму.

Экономические проблемы и крах политики в области международных отношений только обострили давно существовавшее размежевание Украины на основные регионально распределённые культурные идентичности – «русскую», «малоросскую» и «западенскую» (меньше представлены «русинская», «крымскотатарская» и другие культурные идентичности). По мнению участвующего в нашем Круглом столе профессора В.Э. Багдасаряна, наибольшая конфликтогенность проявилась в отношениях между двумя идентичностями – «русской» и «западенской». Неприкрытая русофобия и чёткая ориентация новой власти в Киеве на интеграцию с ЕС и НАТО резко обострила противоречия «русской» и «западенской» группировок. Довольно символично, что на референдуме о статусе Крыма 16 марта 2014 г. 96,7% проголосовало «За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации». В Севастополе эта цифра составила 95,6%.

Рис. 1. Какие основные причины обусловили возникновение Евромайдана?

* Можно было выбрать не больше трёх вариантов ответа [28].

Так что же произошло на Евромайдане – торжество народных демократических масс или хрестоматийная победа одной группировки политической элиты над другой с помощью ловкой манипуляции? Даже если не вдаваться в детали природы украинской оппозиции, необходимо чётко понимать, что её методы политической активности весьма далеки от привычной демократической состязательности. Непоследовательность власти показала оппозиции всю хрупкость режима, против которого и были применены самые изощрённые манипулятивные методики. Перейдём к прямым доказательствам.

С 16 по 30 января 2014 г. Институтом социальных технологий «Социополис» по заказу Агентства моделирования ситуаций было проведено исследование «Оценка жителями Украины социально-политической ситуации в стране по состоянию на январь 2014 года» среди 1650 респондентов (рис. 1).

Красноречивым свидетельством того, что в стране применялись «чёрные» технологии политического менеджмента служит то, что значительное количество опрошенных, которые скорее не поддерживали или полностью не поддерживали Майдан, указали в числе важнейших причин возникновения политического кризиса иностранное влияние и провокации со стороны оппозиции.

Чётким маркером применения политических технологий является активизация иностранных инвестиций во всякого рода местные проекты. Например, Агентство США по международному развитию (USAID) через партнёрский неправительственный Европейский центр журналистики (Нидерланды) активно продвигало на Украине медийный проект «MediaNet». За всё время проекта были обучены 3700 работников СМИ, запущено свыше 270 телевизионных и 1220 тематических радиопрограмм. Были созданы политические сети из общественных организаций, блогеров, редакторов электронных масс-медиа. Другими спонсорами подрывных медиапроектов были Государственный департамент США, Корпус мира, Национальный фонд демократии и т. п. [14] Такие действия позволили захватить информационные потоки в стране и провести новую «цветную революцию» [38].

По мнению некоторых публицистов, в стране были апробированы способы ненасильственного сопротивления по методике Дж. Шарпа: технологии политической символики; массовые петиции; братание с представителями силовых структур; автоколонны («Автомайдан»); разворачивание спиной; невыход на работу «по болезни» (случаи с «Беркутом»); бойкот законодательных органов; студенческие забастовки и др. [2] Известный политтехнолог О. Медведев, участвовавший в организации политической кампании оппозиционной «Батькивщины» на прошлых парламентских выборах, открыто заявлял, что свергнуть власть можно только с помощью эффективной политической коммуникации активистов Майдана [10].

Политологи К. Бондаренко и В. Фесенко обращают внимание на создание политтехнологами украинской оппозиции негативного образа врага — «титушек», подразумевающих коллаборационистов Януковича. Тогда как сплывающими элементами у активистов Евромайдана стали лозунги «Україна — це Європа!», «Банду — геть!», приветствие времен УПА «Слава Україні — героям слава!» и кричалка «Хто не скаче, той москаль!». Как видно, лозунги предполагали не только эмоциональный ритм, но и часть политического дискурса.

Заслуживают интереса и техники, сеющие панику в рядах правоохранительных органов. Так, политтехнологи оппозиционеров, обвиняя и.о. командира 3-й роты «Беркута» Е. Антонова в избиении студентов и журналистов, активно распространяли в сети и обычной прессе его фото и номер телефона, а также фото его жены и сына [42]. Подобная «персонализация противника» отработывалась ещё во время «бульдозерной революции» в Югославии [38].

Применение технологии «эмоциональной воронки» на Майдане фиксирует социальный психолог О. Покальчук. Он выделяет в этом ма-

нипулятивном приёме несколько этапов. Сначала человек, чтобы проникнуть на Майдан, должен пройти кордоны с охранниками — здесь у неофита появляется чувство опасности, ответственности и серьёзности происходящего. Затем при вхождении в толпу манипулятивный эффект «эмоциональной воронки» усиливается общим гулом и ритмичной музыкой [43], что сужает сознание человека до «туннельного» и постепенно провоцирует агрессию.

Евромайдан стал испытательным полигоном по отработке самых разных политических технологий, своеобразной *arsana impegii* политического менеджмента. Серьёзным свидетельством этого выступают отчёты украинских и российских психологов. Например, специалист В. Погорилый отмечал, что в его психологическую службу обратилось порядка четырёх тысяч участников Майдана [10]. Другой эксперт, главный врач Одесского областного медицинского центра психического здоровья А. Волощук высказывался о неадекватной оценке участниками Майдана политической обстановки из-за психологического воздействия на активистов [26]. Руководитель психологической лаборатории Московского областного центра социальной и судебной психиатрии В. Гульдман поясняет, что массовые агрессивные мероприятия всегда притягивают людей с неустойчивой психикой, повышенной возбудимостью и самыми различными психологическими аномалиями [33]. Выходит, что политтехнологи оппозиции намеренно провоцировали активное меньшинство Майдана на политическую агрессию.

Краткий анализ показывает, что Евромайдан был эффективным механизмом по захвату власти прозападной группой украинской элиты, а не народным форумом, где восторжествовала демократия. Оппозиция применила политтехнологии, сплотившие активное меньшинство при серьёзном абсентеизме большинства населения. Дополнительным доказательством этому служит тот факт, что за неагрессивные, мирные демонстрации высказывалась 78,5% украинских граждан [28], тогда как активные столкновения с властью поддерживало лишь меньшинство. Следует осознать, что политтехнологии, применённые на Украине, необходимо изучать с самой серьёзной тщательностью. Ведь нельзя исключать риск, что подобные подрывные приёмы могут быть использованы для дестабилизации обстановки в России. Евромайдан — ярчайший пример того, как народное недовольство было направлено с помощью ловких политтехнологий в сторону деструктивных, далёких от интересов большинства граждан целей. Это своего рода предупреждение для России.

О.З. Муштук

*кандидат исторических наук, профессор,
(Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»)*

УРОКИ МАЙДАНА: ВЛАСТЬ – БИЗНЕС – ПОЛИТИКА

Для того, чтобы проанализировать и оценить всё многообразие внутренних и внешних факторов, породивших киевский Майдан, следует, прежде всего, ответить на вопрос, как всё происшедшее и происходящее вписывается (и вписывается ли вообще) в понятие «революция» – острый внутривнутриполитический конфликт между правящим классом и большинством общества, в котором ключевым является вопрос о власти и сломе старой государственной машины. Если этот вопрос решается в ходе вооружённого захвата и сопровождается основательным разрушением «старого мира», принудительной «экспроприацией» его «опорных» слоев и классов, не говоря уже о старой элите, то мы имеем дело не просто с революцией, а революцией социальной. Если же вопрос о власти принимает форму мирной бескровной «революции верхов», и старая элита не выбрасывается на свалку истории, а просто-напросто «перетряхивает» политические и правовые отношения в стране в соответствии со своими новыми убеждениями и интересами, то тогда речь идет о революции политической – своего рода антиконституционном перевороте.

Близкими к этому второму типу являются так называемые «цветные революции» в арабском мире, на геополитическом пространстве бывшего СССР («революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» в той же Украине в 2004 г. и др.). Хотя в этих странах существовали объективные причины для смены существовавших режимов власти и большая часть населения, измученная тяжелыми условиями жизни, желала радикальных перемен, эти «революции» свелись в итоге к внутренним политическим разбирательствам и переделу собственности – никакой радикальной смены правящих элит не произошло. Равно как и не произошло каких-либо существенных изменений в социально-классовой структуре общества, а положение основной массы народа не только не улучшилось, а наоборот, ухудшилось.

Если через эту призму посмотреть на нынешние события в Украине, то мы обнаружим причудливый симбиоз признаков как социальной, так и политической (в смысле новой цветной) революции. Изначально

доминируют социальные факторы, когда массы, представленные не «норковыми шубами», а «китайскими пуховиками», активно, что называется с «открытым забралом» выражают своё недовольство политикой, проводимой командой В. Януковича, его решением приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, и требуют кардинальных перемен, включая требование отставки правительства.

Апогеем этого социального начала стали требования не допускать к власти тех, кто уже «рулил», кто замечен в скандалах и уличён в коррупции, кто входит в сотню богатейших людей страны. Существует возможность разрешения интенсивно развивающегося политического кризиса мирными легальными средствами, не выходя за рамки конституционности и предусмотренных в таких случаях процедур – вотум недоверия правительству, отрешение президента от должности, назначение досрочных выборов и др.

На этом этапе нашим либеральным воинствующим борцам с «путинским режимом», которые, что называется на «ура», приветствовали события на Украине, предвещая, как сопредседатель РПР-ПАРНАС Борис Немцов, что «Русский майдан неминуем», и что теперь «обитатели Кремля... каждую ночь просыпаются в холодном поту, представляя, как горят покрышки и летят „коктейли Молотова” на Манеже» [17], будь они жителями Украины ничего бы не светило. Ибо в социальной памяти народа они ассоциируются с теми, кто уже находился на самых верхних этажах властной пирамиды, и ничего не сделал для улучшения условий жизни населения. Не случайно приезд и выступление на Майдане бывшего премьер-министра Украины – «газовой принцессы» Юлии Тимошенко – были восприняты большинством участников Майдана без эйфории, а многими с нескрываемой прохладцей.

Однако с выходом на авансцену политического противостояния боевиков ультрарадикального «Правового сектора» возможности мирного конституционного разрешения кризиса себя исчерпали. Произошел антиконституционный переворот. Наступило время правового беспредела. Пришедшие к власти на волне этого беспредела самопровозглашенные правители Украины всё в большей мере теряют контроль над ситуацией. Что позволяет заключить – вполне возможно, что страну ждёт ещё одна «революция в революции», которая вполне может закончиться националистической диктатурой. Она выбросит на свалку истории не только тех, кто властвовал при Януковиче, но и тех, кто сегодня «керует».

Все признаки развития ситуации именно в этом направлении уже налицо, особенно в Западной Украине, где набирает силу широкомас-

штабная «охота на ведьм», которая принимает формы люстрации и открытого преследования инакомыслящих, погромов региональных отделений КПУ и «Партии регионов», закрытия российских и русскоговорящих ТВ-каналов и других СМИ, введение жёсткой цензуры, снос исторических памятников и многое другое.

Еще один важный вопрос – является ли киевский Майдан продуктом экспорта, реализацией стратегического плана США и его союзников по НАТО отрыва Украины от России и её интеграции в лоно евро-американской цивилизации? Ответ на этот вопрос однозначный – конечно, да. В попавшей в Интернет записи одного из закрытых выступлений помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, недвусмысленно говорится: «Мы вложили более пяти миллиардов долларов за последние 20 лет, чтобы обеспечить Украине процветающее и демократическое будущее. Уверяю вас, здесь есть влиятельные бизнесмены и политики, которые поддерживают проект США разорвать историческую связь Украины с Россией» [25].

Но очевидно и другое – этот экспорт был бы невозможным, если бы ему не поспособствовали большие клептоманией власти Украины и космополитический олигархический «бомонд». Это ничто иное, как результат того, что с обретением независимости к власти в стране фактически пришли не демократы, а страстно возжелавшие стать капиталистами коммунисты и комсомольцы – «оборотни». Пришли не ради созидания, а с единственной целью – произвести «целенаправленный взрыв» отношений собственности. Таким образом, чтобы из тех, кто обладал собственностью только «де-факто» (имея право распоряжаться ею, не будучи формально ее владельцем), превратиться в тех, кто распоряжается этой собственностью также «де-юре», т. е. уже на правах владельца.

Вот потому-то бывшая «советская» украинская элита на протяжении всех лет «рыночных» реформ только тем и занималась, что «прихватывала» государственное и делала его своим. Действуя при разгосударствлении собственности по принципу «влюбленного в народ» мародера Попандопуло из кинокомедии «Свадьба в Малиновке»: «это мне, это мне, это опять мне». Представ, тем самым, элитой, которая, если перефразировать М.Е. Салтыкова-Щедрина, не служит Отечеству, а пожирает его. Живет по самым высоким западным стандартам (а не редко, с «византийской» тягой к роскоши, и превосходит их).

Причем не как ильфо-петровский миллионер Корейко, т.е. не крадучись, а открыто. Вызывающе демонстративно выставляя свою «крутизну», свое умение жить не по правовому закону, а «по понятиям»,

свои возведенные без «трудов праведных» (на очевидно несправедные средства) дворцы и «палаты каменные», свои инкрустированные золотом ванны и унитазы. Что на фоне бедствующего народа смотрится не иначе как «пир во время чумы».

Ситуацию усугубляет мафиозный клановый характер украинской элиты. На базе сращивания трех сил: политики, уголовного мира и бизнеса практически во всех областях Украины возникают региональные олигархии, тесно связанные с коррумпированной губернской верхушкой и местным криминалитетом. Складывается система власти, которую иначе как «феодалная вотчина» назвать нельзя. Противостоящие друг другу кланы открыто сталкиваются в борьбе за властные ресурсы и черный передел собственности, выражая готовность ради доступа к кормушке, имя которой власть, продать душу Дьяволу. Связанные с этим обстоятельством постоянные групповые разборки и междоусобицы не только подрывают авторитет власти в глазах населения, но и глубоко дискредитируют в качестве силы, способной реально (не на словах, а на деле) служить Отечеству, заботиться об общем благе. Это (помимо прочего) проявляется и в том, что за более чем двадцатилетнюю историю своей независимости Украина так и не смогла консолидироваться в государство-нацию. Более того, противоречия между жителями различных регионов заметно обострились – «богатый» промышленный Юго-Восток, который обеспечивает если не основную, то довольно значительную долю бюджетных поступлений, отказывается «кормить» «бедный» Запад, в котором де-факто произошла деиндустриализация, сопровождающаяся массовой безработицей, и он выживает только благодаря дотациям центра.

Эти противоречия не раз порождали патовую ситуацию (или шаткое равновесие сил) на всеобщих президентских и парламентских выборах, и не исключают такого же сценария развития событий на грядущих выборах в мае 2014 г., если Юго-Восток примет в них участия. Ибо вариант бойкота этих выборов с его стороны вполне возможен.

Тем более, если взять во внимание, что выбирать-то по большому счету не из кого. Заявившая о своих президентских амбициях уже находившаяся у власти Юлия Тимошенко вряд ли может рассчитывать на успех не только среди жителей Юго-Восточной Украины, но и Западной, учитывая, что у той сегодня появился свой «кумир» в лице лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша, также заявившего о своем намерении баллотироваться. Что касается других претендентов – того же Виталия Кличко, то его притязания на президентский пост (впрочем, как и Дмитрия Яроша) всего лишь свидетельство живучести стереотипа,

что «любая кухарка может управлять государством», и что этому самому сложному и социально ответственному из всех искусств специально учиться не надо.

Но... одно дело разрушать («сила есть ума не надо»), и совершенно иное – строить, созидать. Для этого требуется не сила, а разум. Требуется захватывающий, без принуждения мобилизующий массы проект цивилизованного выхода страны из глубокого системного кризиса и последующего её обустройства. Но такого проекта, как не было, так и нет. Что говорит об интеллектуальной скудности и нищете тех, кто узурпировал бразды правления, и вся суть политики которой сводится к увещаниям, что «Запад нам поможет», «Мы за ценой не постоим».

Впрочем, эта же интеллектуальная скудность (или говоря строго научным языком, технократическая нелегитимность) была характерна и для всех их предшественников. Иначе чем объяснить тот печальный факт, что ВВП Украины, которая в составе СССР была вслед за Россией самой мощной в индустриальном плане союзной республикой, составляет сегодня всего лишь порядка 50% от ВВП 1990 г. Этот глубокий спад – результат безжалостного разорения собственной страны правящей политической и бизнес-элитой, в том числе путём широкомасштабной офшоризации её экономики.

Для политического и экономического бомонда Украины офшоры стали своеобразными экономическими бермудскими треугольниками, в которых исчезает наворованное у народа и государства. А наворовано и припрятано столько, что точных цифр не знает никто. Не случайно один из депутатов Европарламента недавно заявил, что если вернуть в Украину все капиталы, вывезенные за границу высшими чиновниками и олигархами, то никакой экономической помощи стране не потребуется.

С другой стороны, бегство от юрисдикции собственного государства ставит владельцев зарубежных счетов и офшорных кампаний в прямую зависимость от Запада. Последний теперь имеет возможность так или иначе управлять ими – при необходимости припугнуть и «порекорендовать» вести себя «подобающим образом». В противном случае последуют санкции... И нет ничего удивительного в том, что в не так давно опубликованном США «списке Магницкого» для Украины есть только «провинившиеся» сановные лица и «маяки» украинского капитализма из числа ближайших родственников. Что касается олигархов, то их в этом списке нет. Даже те из них, которые числились приближенными Януковичу, по «совету» заокеанских доброжелателей его предали и «переметнулись» на сторону Майдана.

Более того, вопреки требованиям не пускать богачей во власть олигархи эту власть уже получили, причем самую высокую, губернскую. На наших глазах происходит сращивание в одних руках двух видов власти – политической (государственной) и экономической (частной). Что превращает олигархов из хозяев в экономике в абсолютных властителей. По этому поводу лидер Компартии Украины Пётр Симоненко заявил в интервью «АиФ»: «К власти вместо одних олигархов приходят другие, которые хотят вернуть то, что вложили в так называемые революции. Назначение губернаторами Игоря Коломойского и Сергея Таруты является борьбой внутри кланов собственников – тех, кто был при власти Януковича, и тех, кто находился в так называемой оппозиции. Это борьба олигархов за будущее свое, а не страны» [5].

Но это будущее дорого стоит. Настало время раскошелиться. Не вызывает сомнения, что мобилизуя на государственную службу олигархов, нынешние власти рассчитывают, что, с одной стороны, те своими деньгами будут затыкать «дыры» в бюджетах, а потом, когда ситуация «узаконится», смогут отбить вложенные средства за счет «дойки» регионов. С другой – их деньги потребуются для подкупа нелояльных Киеву местных элит и реконструкции государства в качестве «особой организации силы» (призыв к олигархам помочь армии уже прозвучал).

Что касается среднего и малого бизнеса, то в отличие от простого рабочего люда, которому «кроме своих цепей, терять нечего», этому сегменту украинского общества терять есть что. Стремясь сохранить своё дело и обезопасить от «экспроприации» разного рода «революционерами», предприниматели находятся перед необходимостью проявлять лояльность к нынешним властям и безропотно выполнять их приказы (в том числе соглашаться на реквизиции), даже если при этом несут материальные потери (к примеру, требование к владельцам магазинов бойкотировать товары, произведённые в России, озвученное недавно городскими властями Львова).

В то же время было бы неверным утверждать, что все украинские предприниматели являются союзниками власть предержащих только по принуждению. Среди них немало и тех, кто искренне поддерживает Майдан в надежде на лучшее будущее и стандартизацию нормативной базы ведения бизнеса по европейским лекалам (без зашкаливающего администрирования предпринимательской деятельности, чиновничье-го и криминального рэкета, деления на своих и чужих и т. д.).

Ситуация в сегодняшней Украине – архисложная, и как будут развиваться события предсказать даже в пределах статистической погрешности очень и очень трудно. Сценарии могут быть самыми разными

вплоть до гражданской войны. Одно ясно – выход из кризиса и возврат к нормальной жизни здесь может растянуться во времени не на один год, а то и на десятилетия. По меньшей мере, отголоски этого кризиса ещё не раз аукнутся как в самой Украине, так и в сопредельных с ней странах – России, прежде всего.

Для нее (вернее, для российской политической и бизнес элиты) основной урок киевского Майдана очевиден уже сегодня – надо национализироваться, деофшоризироваться и причалить к родным берегам. С тем, чтобы у наших заокеанских «доброжелателей» не было возможности составлять «списки Магницкого» и угрожать «заморозкой». А потому, необходимо вернуть в страну спрятанное за бугром и во всей своей жизнедеятельности ориентироваться на процветание не в «узком кругу», а «всем миром», «всем народом». Иначе вулкан народного гнева рано или поздно взорвётся.

Н.Д. Постников

*кандидат исторических наук, доцент
(Российский государственный университет
туризма и сервиса, Московская область)*

КРИЗИС НА УКРАИНЕ И ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Появившаяся на политической карте мира более 20 лет назад независимая Украина переживает сегодня глубокий системный кризис. Кризис, который позволяет всё больше говорить об Украине как о несостоявшемся государстве. Благодаря руководству СССР, после Второй мировой войны, были объединены все земли, населённые украинцами. Однако языковое единство после распада СССР не могло стать, и не стало тем стержнем, вокруг которого создавалась украинская государственность и идентичность. Уж слишком ментально и цивилизационно различны западные и восточные регионы Украины. Восточная Галиция и Закарпатье никогда не входили в состав Российской империи. Эти земли развивались в рамках западно-христианской цивилизации и их жителям чужды ценности России и близкой ей Восточной Украины. Именно здесь, оказавшись в инонароном окружении, подвергаясь тройному гнёту (национальному, экономическому и религиозному)

сформировался агрессивный украинский национализм, во многом заботливо выпестованный в начале XX в. австро-венгерским правительством, которое видело в нём источник борьбы с Российской империей и с польским влиянием в Галиции.

С этого времени крайний национализм постепенно становится ментально-идентификационным маркером принадлежности западных украинцев (галичан). Так, в современной Украине сложился национальный и ментальный оксюморон Западной и Восточной Украины, отягощённый проблемами русскоязычного Крыма и русинского Закарпатья. В стране с таким историческим наследием и с такими замороженными латентными национальными конфликтами политической элите Украины необходимо было после обретения независимости проводить взвешенную национальную политику, чего не наблюдалось на протяжении всего времени существования современного государства Украины. Наоборот, всячески поддерживалась идея развития украинской идентичности в ущерб другим нациям, проживающим на Украине, прежде всего, русским. Этот внутриукраинский посыл развития государственности, по сути, привёл сегодня к реабилитации бандеровского фашистского движения.

Внутриукраинский фон развития на протяжении всей современной истории независимой Украины явился удобной площадкой для применения Западом (прежде всего США) своих геополитических замыслов в отношении России. Не будем здесь повторять все постулаты западных стратегов и геополитиков типа Х.Дж. Маккиндера, З. Бжезинского и других в отношении Украины и той роли, которую эти стратеги отводили/отводят в цивилизационно-ментальном отторжении Украины от России, разрушении российского государства. Они хорошо известны. Геополитическая практика действий на Украине Запада тому наглядное подтверждение. Скрытая или явная ненависть к России, патологическая русофобия большей части американского истеблишмента вот те корни, которые являются причинами сегодняшнего кризиса на Украине. А разве не ненависть к России и русофобия – отличительные черты сегодняшних украинских националистов, и разве не это роднит их с «оплотом мировой демократии» США? Только украинские националисты объявляют о своей ненависти к России открыто, а американский истеблишмент, облекая в обтекаемые идиомы дипломатической терминологии.

Один лишь взгляд американских стратегов и политических деятелей на политическую карту мира ещё со времён СССР приводил их к «несварению желудка» и будоражил их геополитическую мысль к дейс-

ствиям, направленным на расчленение безбрежного евразийского монолита – СССР – России, а в конечном итоге на уничтожение своего главного и непримиримого стратегического противника России. Поэтому сегодняшние события на Украине – продолжение этой хорошо узнаваемой антироссийской политики США и Запада в целом, а Украина как государство и украинский народ – это всего лишь, одновременно, и орудие и игрушка в руках заокеанских политиков и кукловодов, будущее которых также мало беспокоит Запад, как американского фермера отшелушённый кукурузный початок. Поэтому-то, на фоне внешнеполитической активности США на Украине, хорошо понятны и видны невооруженным взглядом цели Америки: тактическая – вступление Украины в НАТО, стратегическая – уничтожение России.

Свято веруя в свою непреодолимую сверхмощь единственной сверхдержавы, Америка шла к своей цели на Украине, в течение двух постсоветских десятилетий, прямолинейно и напролом, не предполагая встретить на своём пути хоть сколь-нибудь серьёзных препятствий, в том числе и со стороны России. Но вышло всё наоборот. Россия проявила внешнеполитический характер в отношении событий на Украине и не собирается уступать ни пяди геополитического пространства, которое по праву считает своим. Ведь если бы в Крыму после утверждения власти Майдана в Киеве появились бы натовские базы, то Россия со своим черноморским флотом могла бы забыть об эффективной обороне российского черноморского побережья и всего юга страны. А натовские самолеты тогда бы могли за десятки минут при необходимости перекрывать воздушное пространство в этом регионе, в том числе от Ростова-на-Дону до Астрахани, отрезая от России Северный Кавказ. В геополитическом плане такое положение сравнимо с катастрофой Парижского мирного договора (1856 г.).

Борьба за Крым между Россией и по сути дела США, на фоне разворачивающихся «революционных» событий на Украине, это борьба за «непотопляемый авианосец» Крым, который вдаваясь в глубину водного пространства Чёрного моря, занимает его стратегический центр, поэтому кто владеет Крымом, тот главенствует на Чёрном море – это явная стратегическая аксиома. В геополитическом смысле передача «майдановскому Киеву» Крыма это прямое признание Россией своего поражения.

Тем временем события на Украине продолжают стремительно развиваться, и как видно не по плану, составленному американскими покровителями новой киевской власти. В основном русскоязычное население Востока и Юго-Востока Украины не желает признавать правительство Яценюка, всё громче требуя федерализации Украины и даже

выхода из её состава. Особенно сильны антимайдановские настроения в Донецкой и Луганской областях. Каковы будут последствия этого противостояния пока до конца не понятно. Но, судя по всему, и по геополитической причине, о которой говорилось выше, и по гуманитарно-национальной, Москва не собирается сдавать здесь свои позиции. Наоборот, пользуясь моментом, усиливает их, показывая этим областям Украины «крымский пример», мирного ухода от «западенской», националистической власти Киева.

В перспективе будущее Украины видится безрадостным. Вряд ли ей удастся сохранить своё единство, если в Киеве сохранится существующая власть, с маниакальным упорством приближая точку невозврата, за которой просматривается три сценария.

Первый умеренный – федерализация Украины, сегодня он невозможен из-за непримиримой позиции новых киевских властей, стоящих на позиции «кто не с нами, тот против нас».

Второй радикальный – раскол страны и создание (условно) двух украинских государств Западной (Правобережной) Украины и Восточной (Левобережной) Украины в составе современных восточных и юго-восточных областей страны. При этом «западенская» националистическая Украина будет лишена выхода к Чёрному морю, превратившись в анклав нестабильности и «головную боль» для России и Европы. Второй вариант сценария может быть отягощён проявлениями гражданской войны на Украине.

Третий сценарий – крымский вариант для востока и юго-востока Украины. Но при этом по разным причинам, прежде всего национальным, желательное присоединение к России не отдельными областями, а создание из них в составе России автономной Украинской республики или вхождение Украинской республики в Россию на правах ассоциированного (конфедеративного) члена. Тогда Россия получит сухопутную границу с Приднестровской республикой.

Развитие этих сценариев зависит от действий Америки, Запада в целом и «майдановского правительства». Но пока трудно не согласиться с той точкой зрения, что эта троица делает всё, чтобы подтолкнуть развитие событий по третьему сценарному варианту. Впрочем, возможен и другой силовой вариант развития событий, когда «майдановская власть» силой подавит сопротивление русскоязычных регионов Украины. Тогда разразится гуманитарная катастрофа, и в Россию хлынет поток беженцев. Сегодня понятно одно, что возвращение к февральскому status quo уже не возможно, и что вся ответственность перед историей и украинским народом лежит на сегодняшних лидерах Украины.

Столкнувшись с твердой позицией России по украинскому вопросу, американское правительство и в целом правящий класс США не может не ощущать раздражение. Мало того, что Америка, похоже, уже второй раз, со времени российско-грузинской войны, явно геополитически уступает Москве на пространстве СНГ. США, со всей очевидностью, начинает утрачивать неограниченное влияние на своих западноевропейских союзников, которые уже не так послушно следуют в фарватере американской внешней политики, что проявляется, в том числе и в вопросе санкций Запада в отношении России. Это и понятно – Россия один из главных внешнеторговых и финансовых партнёров ЕС и введение против неё экономических санкций бумерангом ударит по самому ЕС. Таким образом, неуклюжие действия Америки на Украине латентно разрушают её безоговорочное лидерство в западном, и не только в западном, мире и усиливают, помимо воли США, геополитические позиции России.

В.Г. Егоров

*доктор исторических наук, профессор (Московский
государственный областной университет)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Рефлексия происходящего не только кристаллизует гражданскую позицию и актуализирует научный анализ событий, но и даёт основания для артикуляции выводов одинаково значимых для всех стран, решающих задачу определения ценностных ориентиров. Россия в этом контексте не является исключением.

– Очевидна несостоятельность надежд на совпадение интересов постсоветских стран, взявших курс на суверенное развитие с Западом, готовым исключительно к формату отношений «Центр-периферия»

– Зазор в легитимности власти бывших союзных республик оставляет пространство для его активного освоения деструктивными силами, стремящимися реализовать собственные политические амбиции, в том числе и те, что далеко отстоят от интересов народа.

– Компрадорская часть национальных элит, не говоря про прямых агентов влияния, составляет социальную силу, активно используемую Западом в продвижении политических интересов.

– Отсутствие национальной идеи, размытость стратегического целеполагания препятствует консолидации населения стран постсоветского региона вокруг ценностей и смыслов, определяющих социальную и политическую перспективу, что в свою очередь позволяет активно внедрять технологии, дезориентирующие граждан в происходящих событиях.

– Методы политической борьбы, выходящие за пределы правового поля, контрпродуктивны и несут в себе опасность деградации социально-политического пространства и хозяйственной сферы.

– Решение проблем модернизации экономики, реформирования социальной сферы и обеспечения благосостояния народа постсоветских стран лежит в плоскости углубления региональной интеграции, сохранения единого социокультурного пространства и формирования полноценного регионального сообщества.

Литература:

1. *Абрамов А.В.* Патриотизм в политэтническом обществе: рецепт для России // Постсоветский материк. 2014. № 1.

2. *Акимова Г.* Технологии Майдана: блюдо по рецепту Джина Шарпа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ua-pravda.com/analitika/tehnologii-maydana-bludo-po-retseptu-dzhina-sharpa.html> (дата обращения: 10.03.2014)

3. Бандера [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Бандера,_Степан_Андреевич (дата обращения: 05.03.2014).

4. *Бровко В.* Кючук-Кайнарджийский мирный договор и современная геополитика [Электронный ресурс]. URL: <http://narodna.pravda.com.ua/history/4dfa62c8b2f5c> (дата обращения: 15.03.2014).

5. *Василенко Г.* «Зачем майдан призвал олигархов» // Аргументы и факты. 2014. 05 марта.

6. Во времена режима Януковича объем коррупции превысил 500 млрд – ФРУ [Электронный ресурс]. URL: <http://news.finance.ua/ru/~/1/2014/03/15/321228> (дата обращения: 17.03.2014).

7. Выговский [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Выговский,_Иван_Евстафьевич (дата обращения: 10.03.2014).

8. «Давид Жвания: Тимошенко удался план, который она планировала изначально: вымогательство, шантаж. Она всегда говорила, что революции без крови не бывает» // Украинская правда. 2005. 15 сентября.

9. *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М.: Изд-во АН СССР, 1955.

10. Единственный способ решить проблему Януковича – Майдан – политехнолог [Электронный ресурс]. URL: <http://nbnews.com.ua/ru/news/66930/> (дата обращения: 10.03.2014)

11. *Ельцов П., Ларрес К.* Восточная Украина и северный Казахстан – следующие мишени Путина? [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20140311/218432356.html> (дата обращения: 11.03.2014).

12. *Жего М.* Россия запланировала аннексию Крыма [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140313/218509938.html> (дата обращения: 12.03.2014).

13. За помощью психологов обратились 4000 активистов Майдана [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bigmir.net/world/792160-K-psiologicheskoi-slyjbe-Maidana-s-nachala-akcii-obratilis-bolee-4-tisyach-chelovek> (дата обращения: 10.03.2014).

14. *Заводин Д.* Технологии «мягкой силы» на Майдане [Электронный ресурс]. URL: <http://vroanalytics.com/2013/12/18/tehnologii-myagkoj-sily-na-majdane/> (дата обращения: 10.03.2014)

15. Кадыров отреагировал на обращение украинского националиста к Доку Умарову [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/23426> (дата обращения: 02.03.2014).

16. *Комлева Н.А.* Структура мирового господства // Пространство и время. Междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал. 2012. № 1 (7).

17. *Коновал И.* Майдан на наши головы? Чего добивается российская либеральная оппозиций // Аргументы и факты. 2014. 05 марта.

18. *Коноплев П.* Время хищников. Волки пожирают волков // Свободная пресса [Сайт]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/83248/> (дата обращения: 04.03.2014).

19. Конституция республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992konst.htm> (дата обращения: 17.03.2014).

20. Конституция Украинской ССР. 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/573> (дата обращения: 17.03.2014).

21. Конституция Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/chapter01.html> (дата обращения: 17.03.2014).

22. *Левенталь В.* Дезинформационная картина мира // Московский комсомолец. 2014. 12 марта.

23. Мазепа [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Мазепа,_Иван_Степанович (дата обращения: 17.03.2014).

24. *Мионов А.В.* Цивилизационная теория модернизации // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1.

25. «Нуланд: Мы вложили более \$5 миллиардов в демократическое будущее Украины» // Комсомольская правда. 2014. 04 марта.

26. Одесский психиатр: Люди, которые сейчас находятся в Киеве на «майдане» подвержены психологическому воздействию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odessit.ua/news/oblast/24771-odesskiy-psihiatr-lyudi-kotorye-seychas-nahodyatsya-v-kieve-na-maydane-podverzhenu-psiologicheskomu-vozdeystviyu.html> (дата обращения: 10.03.2014).

27. *Оренстайн М.* Готовьтесь увидеть российско-германскую Европу [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20140311/218433762.html> (дата обращения: 11.03.2014).

28. Оценка жителями Украины социально-политической ситуации в стра-

не по состоянию на январь 2014 года (СОЦИОПОЛИС) [Электронный ресурс]. URL: <http://sociopolis.ua/ru/novyny/novyny-komentari/174-socio-political-january-2014/> (дата обращения: 10.03.2014).

29. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.

30. Петлюра [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Петлюра,_Симон_Васильевич (дата обращения: 10.03.2014).

31. «Правый сектор» обратился к Доку Умарову [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/03/01/n_5985005.shtml (дата обращения: 02.03.2014).

32. Путин действует, Запад болтает [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140314/218541529.html> (дата обращения: 13.03.2014).

33. Тростьянская Н. Психиатр: Майдан притягивает лиц с психическими аномалиями, повышенной возбудимостью и неустойчивой психикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vm.ru/news/2014/01/27/psihiatr-klassiki-psihiatrii-schitali-revolutsionerov-psihopatami-i-sotsiopatami-232706.html> (дата обращения: 10.03.2014).

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР [Электронный ресурс]. URL: <http://naukaprava.ru/Home/ReadNews/278> (дата обращения: 10.03.2014).

35. Украина в ООН оправдала бандеровцев [Электронный ресурс] // News Daily [Сайт]. – URL: <http://newsdaily.com.ua/post/121040> (дата обращения: 04.03.2014).

36. Федоров А.В. Правовой статус Крыма: Правовой статус Севастополя. М.: Изд-во Московского университета, 1999.

37. Федорченко С.Н. Искусство политического менеджмента. М.: ИИУ МГОУ, 2013.

38. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4.

39. Хайатт Ф. «Позволит ли Запад Путину уйти от ответственности?» [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20140308/218334751.html> (дата обращения: 08.03.2014).

40. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

41. Цитаты: Олег Тягнибок [Электронный ресурс] // Антифашист. Антифашистский форум Украины. – URL: <http://antifashist.com/quote/39--tyagnibok.html> (дата обращения: 10.03.2014).

42. Чмирис М., Медведева А., Рафал А. Политические технологии Майдана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiapost.su/archives/13138> (дата обращения: 10.03.2014)

43. Янукович не хочет вступать в союз с Россией и Беларусью [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/politics/20100401/78348660.html> (дата обращения: 09.03.2014).

44. Abbott's message to the world: governments should stand back [Электронный

ресурс]. URL: <http://theconversation.com/abbotts-message-to-the-world-governments-should-stand-back22340> (дата обращения: 15.03.2014).

45. American exceptionalism [Электронный ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/American_exceptionalism (дата обращения: 09.03.2014).

46. Australia hostage to the politics of the US in the Asian Century [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/unleashed/4283832.html> (дата обращения: 01.03.2014).

47. Australian printed newspaper sales ease in patchy economy [Электронный ресурс]. URL: <http://media.crikey.com.au/wp-content/uploads/2010/11/circulation.pdf> (дата обращения: 03.03.2014).

48. Bishop slams Moscow as Ukraine crisis worsens [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/radionational/programs/breakfast/julie-bishop/5294074> (дата обращения: 03.03.2014).

49. Condoleezza Rice: «Vladimir Putin tactics a challenge for US» // Sydney Morning Herald. 2014. 11 мар.

50. Factbox: Who owns what in the Australian media [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbs.com.au/news/article/2012/06/22/factbox-who-owns-what-australian-media> (дата обращения: 01.03.2014).

51. FactCheck: does Murdoch own 70% of newspapers in Australia? [Электронный ресурс]. URL: <http://theconversation.com/factcheck-does-murdoch-own-70-of-newspapers-in-australia-16812> (дата обращения: 01.03.2014).

52. Paul McGeough: «Deciphering Putin's plan in Ukraine» // Sydney Morning Herald. 2014. 8–9 мар.

53. Pro-Russia forces seize Crimea airport [Электронный ресурс]. URL: skynews.com.au updated: 22:39, Wednesday 12 March 2014. (дата обращения: 13.03.2014).

54. Russia issues Crimea ultimatum: Ukraine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smh.com.au/world/russia-issues-crimea-ultimatum-ukraine-20140304-hvfyb.html#ixzz2vVRXBnig> (дата обращения: 04.03.2014).

55. Sting [Электронный ресурс]. URL: <http://sting.com/discography/lyrics/lyric/song/220> (дата обращения: 01.03.2014).

56. The Australian. 2014. №№ 04 мар., 05 мар., 09–11 мар.

57. Ukraine: there's no way out unless the west understands its past mistakes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/03/ukraine-theres-no-way-out-unless-the-west-understands-its-past-mistakes> (дата обращения: 03.03.2014).

58. Vladimir Putin tells troops to return from drills as Ukraine fears attack [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.com.au/world/vladimir-putin-tells-troops-to-return-from-drills-as-ukraine-fears-attack/story-fndir2ev-1226844230261> (дата обращения: 04.03.2014).

59. *Walberg E.* Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc., 2011.